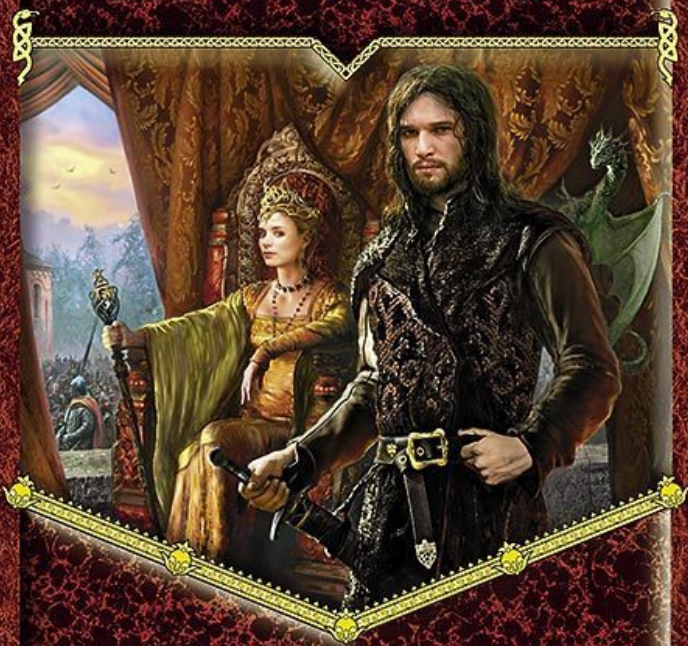

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Евгений ЩЕПЕТНОВ

МОНАХ.
ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Евгений Владимирович Щепетнов

Монах. Предназначение

Серия «Монах», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6608028

Монах. Предназначение: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2014

ISBN 978-5-9922-1522-9

Аннотация

Тяжела дорога к цели, но ведь и она когда-то заканчивается. Подошла к концу и дорога Андрея, бывшего монаха, в прошлом наемного убийцы, а теперь – оборотня, воина и человека, который оказался в параллельном мире ради своего предназначения. Какого, заинтересуетесь вы. Ну а какое предназначение должно быть у хорошего человека? Искоренять Зло, нести добро людям. Только что ты можешь сделать, если у тебя нет реальной власти и максимум, что тебе удастся, – это убить пару негодяев и помочь нескольким хорошим людям. Для масштабного же искоренения Зла нужна сила, власть, деньги... и еще нужно подумать, как их добыть. Все смешалось в этом странном мире: люди, драконы... Кто хороший, кто плохой – покажет время. Андрей обретает любовь, его «сестричка», драконица Шанти, – очередное развлечение, а мир получает проблемы и... надежду. Оправдается ли она?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	51
Глава 3	97
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Евгений Щепетнов

Монах. Предназначение

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Это было запредельно. Антана не понимала, что произошло. Только что она была в плену, истязаемая отвратительным маньяком Юкаром, и вот она в незнакомой комнате, а перед ней стоят тяжело дышащий мужчина и... дракон?! Как дракон? Откуда дракон? Драконы существуют только в сказках! Или нет? Вот он стоит, скалит белые острые зубы, похожие на акулы, и... улыбается? Именно улыбка, а не угроза – она чувствовала это всем своим существом. Дракону было смешно!

А человек выглядит так странно – полуголый, вокруг бедер обернут кусок белой ткани... Полуголый? А она? Ой! Голая! Совсем!

Антана попятилась в угол и присела на корточки, прикрыв грудь скрещенными руками и возмущенно крича:

– Не смотрите на меня! Дайте что-нибудь надеть!

– Ну слава богу, вроде в разум вошла, – усмехнулся темноволосый человек в белом «киlte». Оглядевшись по сторонам, он сорвал с кровати покрывало и бросил его девушке. – Накройся. Сарафан ты разорвала в клочья, так что придется пока походить в том, что есть. Впрочем, могу дать свои штаны и рубаху, но ты в них утонешь. Сейчас принесу.

Мужчина отодвинул шкаф, противно заскрипевший по половицам, за ним обнаружилась дверь, запертая на брус.

Брус полетел в сторону, и в открывшуюся дверь хлынула струя прохладного, даже холодного воздуха, от которой Антана поежилась и поплотнее закуталась в покрывало.

Через несколько минут незнакомец вернулся, держа в руках сверток с одеждой, бросил его девушке и вышел со словами:

– Когда оденешься, выходи в кухню – поможешь мне разбирать вещи.

Дракона в комнате уже не было – он будто испарился, и Антана подумала: может быть, это была галлюцинация?

Девушка быстро натянула на себя мужскую одежду, предварительно с подозрением ее обнюхав. Одежда не пахла ничем, кроме мыла, так что Антана успокоилась на этот счет. Она была очень чистоплотной девушкой. Немного подумав, вышла из комнаты, оглядываясь и прислушиваясь к тишине в доме. Ее не нарушало ничего, кроме шагов, похоже мужских, звона тарелок и какого-то то ли шелеста, то ли шороха. Почему-то девушка слышала все эти звуки очень отчетливо. Еще ее удивило то, что при отсутствии света и вообще его источников видела она отлично – единственно что цвета были блеклыми, будто бы все предметы выцвели от старости.

Девушка вышла в кухню – в ней было так же светло, как днем, хотя она сквозь щель в занавеске явственно видела луну, висящую в небе за окном, и звезды, серебряными гвоздями усыпавшие небосвод.

Мужчина обернулся на шорох позади себя и приветливо

сказал:

– Давай-ка помогай мне разбирать барахло. Я этот дом купил только вчера, тут практически ничего нет, ни посуды, ни мелочей типа полотенец и мочалок. Завтра займемся хозяйством – приберемся, все выметем, пыль вытрем, воды в душ нальем – в общем, приведем дом в порядок. А сейчас поедем – после возни с тобой у меня живот подвело. И Шанти проголодалась. Да ты и сама, скорее всего, сейчас совсем не против хорошего обеда.

Живот девушки тут же страшно заурчал, и она смущенно покраснела. Заметив это, мужчина улыбнулся, отчего его жесткое, волевое лицо стало добрым и каким-то слегка мальчишеским.

– Ну вот, я же сказал! Я помню, когда сам стал оборотнем, – как же мне хотелось есть! Готов был весь мир сожрать. Трансформации отнимают много энергии. Теперь тебе нужно к этому привыкать. И привыкать к тому, что ты будешь часто и помногу есть. Не так, как девушка девятнадцати лет, а как здоровенный грузчик после целого дня работы. Ну что же, присаживайся за стол, я вчера купил копченого мяса, лепешек – будем есть и разговаривать. Вот тут, в кувшине – апельсиновый сок. Тут – пиво, если хочешь. Не хочешь? Ну и ладно. Мне больше достанется. Теперь слушай меня – я тебе расскажу то, что тебе нужно знать. И самое главное – о твоём отце.

Рассказ Андрея в общем-то был недолгим. Все, что он

рассказал, – это то, как с отцом Антаны, Марком, оказался в славийской тюрьме. Того обвинили в шпионаже и боголюбии, Андрея – в боголюбии и убийстве. Рассказал о том, как они оказались на Кругу, где преступников, осужденных на смерть, убивали на потеху толпе откормленные, сильные бойцы в полном боевом снаряжении. А преступниками были все, кого называли таковыми власти страны. И как Андрей выжил, единственный из десятков людей, – за счет своего боевого умения, удачливости и помощи ее отца. Рассказал о том, как пообещал Марку найти его дочь и помочь ей чем может. Для этого Андрей пересек две страны.

Больше времени занял его рассказ о том, как он случайно стал оборотнем, хлебнув крови женщины-оборотня. Антана стала оборотнем таким же способом – когда кровь Андрея попала ей в рот, Антана вцепилась ему в плечо и прокусила кожу до мяса, в горячечном бреду вообразив, что на нее напал враг.

Рассказал о том, кто такая Шанти и откуда она взялась, – это так и так пришлось бы рассказать, Антана видела драконицу во всей ее красе. Да и невозможно скрывать такие вещи от девушки, с которой ему придется жить бок о бок ближайшие месяцы, а то и годы.

В общем – он рассказал все, что на первых порах нужно было знать новоиспеченному оборотню и партнерше борца со Злом.

Когда он рассказывал о смерти Марка, девушка заплака-

ла – тихо, беззвучно, глядя в столешницу. Ее слезы капали на рубаху, оставляя на ней темные пятна влаги, но Антана не билась в истерике, не кричала в голос, не выла, как опасался Андрей. Ее горе было неподдельным и глубоким, но держалась девушка хорошо, и это вселяло надежду на то, что с ней все будет в порядке.

Насколько Андрей знал, отец ограждал девушку от всего мира, растил как экзотический цветок в оранжерее, и тем страшнее было для нее потрясение от происшедшего. Сможет ли она измениться и стать другим человеком? Андрей надеялся на это. Очень надеялся.

– Итак, теперь твое имя Марго. Почему Марго? Да первое, что пришло в голову. Сам не знаю почему. Антана для мира умерла. Ты меня понимаешь?

– Понимаю... – тихо ответила девушка, превратившаяся в соляной столб. – Спасибо вам, что вытащили меня из борделя. Мне приснился сон... или это был не сон – что я набрасывалась на вас, пыталась убить. Вы простите меня... я сама не понимала, что делаю. Мне казалось, что я так и нахожусь на этом корабле, с Юкаром. Какой он негодяй... Как могут существовать такие люди? Я читала в книгах о подлецах, но они были какие-то... другие. А этот – вкрадчивый, любезный, такой красивый... и такой мерзкий. Он меня истязал... было так больно, так страшно, и никакой надежды на спасение, кроме – скорее умереть, чтобы все прекратилось. Я не такая наивная, как вы бы могли подумать, – я знаю, откуда

дети берутся и что делают мужчины и женщины. Он не насиловал меня. Не успел. А может, и не хотел делать *это* насильно. Ему хотелось, чтобы я сама просила его об этом. Ему доставляло удовольствие унижать, причинять боль, мучить. Ему нужно было сломить меня, превратить в свою грязную подстилку, в наложницу, которая молит о боли, унижении и насилии. Не знаю, смогла бы я сейчас жить, если бы покори-лась ему. Слава Господу, Он дал мне силы, и я не сломилась, не поддалась. Я так поняла – мой папа возложил на вас за-боту обо мне. Вы ничего не обязаны делать. Я снимаю с вас этот груз. Как-нибудь проживу, не сомневайтесь. После того что я пережила, мне ничего не страшно. Ничего! Только вот хотелось бы кое-кому отомстить... а потом – будь что будет.

– И кому же ты собралась мстить? Кстати, зови меня на «ты», ладно?

– Ладно... Есть некий советник Карлос. Я хочу, чтобы он умер. Это он виноват в смерти моего отца. Это он разорил нас. Он хотел, чтобы я стала его любовницей, наложницей, а когда я отказалась, устроил похищение, уверена.

– Мир тесен, – усмехнулся Андрей, – мир тесен...

– Скажите... скажи, каковы ваши... твои планы насчет меня? У меня в голове не укладывается – теперь я оборотень?! Разве это угодно Богу? Разве я теперь не что-то нечистое, сродни демонам? Извини... – Антана виновато наклонила голову и слегка покраснела – она вспомнила вдруг, что Андрей-то тоже оборотень.

– А чего нечистого? – пожал плечами мужчина. – Все мы твари Божьи. Зависит от того, как себя вести. Если ты будешь вести себя как демон – значит, ты служишь Злу. Если как Человек – значит, Богу. Это так просто. Главное – не углубляться в дебри раздумий. Есть много такого, что недоступно нашему разуму. Повторюсь – надо вести себя как человек. Даже в шкуре Зверя. И это правильно.

– Постараюсь, – несмело улыбнулась девушка. – Надеюсь, вы мне будете подсказывать, как себя вести. – Антана нахмурилось, ее красивое лицо исказилось, и она добавила: – Только сразу скажу – я все равно убью этого Карлоса. Чего бы это мне ни стоило.

– Убьешь, убьешь. Только прежде надо научиться пользоваться своими способностями. Ты умеешь убивать людей? Ты когда-нибудь делала это? Ты знаешь, как уйти от преследования, как эффективнее проникнуть в помещение? Нет? Тогда твои планы – чистое самоубийство. И я не допущу, чтобы ты лезла в логово врага. Всему свое время, девочка, всему свое время. Я буду учить тебя всему, что знаю сам. Ты будешь моей помощницей. Насколько я понял, Карлос использовал исчадий для того, чтобы уничтожить твоего отца. Так что исчадия и твои враги, не так ли? Поэтому ограничиться тем, что ты убьешь одного Карлоса, неправильно.

– Да, вы... ты прав. Не сомневайся, той девочки – Антаны – больше нет. Я сделаю все, что ты мне скажешь. Буду учиться, буду слушаться, буду тебе помогать. Скажи, а точно

Юкар умер?

– Точно. Я выпотрошил его, как рыбу, и бросил умирать. С такими повреждениями он не мог выжить. Тем более что я дал нож одной из девчонок и предложил его добить, она с радостью согласилась. Видимо, его в борделе не очень-то любили.

– Еще бы, – усмехнулась девушка, – ведь все девчонки были на положении рабынь. Они выполняли любую прихоть Юкара, самую грязную и экзотическую. Он мне это демонстрировал как пример того, что я должна буду сделать. Сама, по своему желанию, да еще упрашивать его, чтобы он позволил это сделать. Я его ударила. После этого и начался ужас... я не могу вспоминать, меня начинает трясти!.. – Девушка побелела, ее руки сжались в кулаки, и вдруг она начала мяться, обрастая шерстью, горбясь и пригибаясь к столу.

– Стой! Назад! – резко крикнул Андрей. – Контролируй свои чувства! Иначе ты в неподходящий момент превратишься в Зверя, и будет беда! Возьми себя в руки, ну!

– Да-да, сейчас, – хрипло ответила девушка, к тому времени уже до половины превратившаяся в Зверицу. – Сейчас, сейчас...

Обратный процесс тоже был медленным, что удивило Андрея – он превращался за долю секунды и никогда не терял над собой контроля. Возможно, это был результат его выучки, тренировки, а девушка была пока слишком неорганизованным существом, не вполне контролирующим свои эмо-

ции и желания.

Наконец девушка снова стала человеком и замерла за столом, тяжело дыша, вцепившись в столешницу.

– Сама не знаю, как это получилось... прости. Я как подумала о том, как буду мстить, и меня начало выкручивать. Боюсь, что так может случиться прямо посреди улицы, если я встречу Карлоса. Или просто подумаю о мести.

– А ты не думай о мести. Ты думай о хорошем. И будем учить тебя контролировать свои чувства. Ну все. Ешь, пей, потом будем спать, а утром приберемся в доме. Потом схожу в город и куплю тебе одежду. И запомни: ты – Марго. Не откликайся ни на какое другое имя. Марго Монах. Для всех – ты моя жена. Мы недавно поженились и приехали из провинции. Откуда – придумаем потом. Ты не бойся, представлять не буду. Мы номинально муж и жена, и это ни к чему не обязывает. Когда я буду убежден, что ты сможешь обеспечить свою жизнь, что ты не погибнешь без меня, – уйдешь куда захочешь. Пока что – ты выполняешь все, что я скажу.

– Я уже сказала, что согласна. Все что угодно, если надо – я буду с вами спать. – Девушка покраснела, но глаз не опустила. – Главное – дайте мне возможность поквитаться с врагами! Не жалейте меня. Меня не надо жалеть. Мне надо помочь отомстить.

– Хм... обещаю, что сделаю для этого все, что могу, – кивнул Андрей. – Все, что могу, и больше того.

– Можно я спрошу? – нерешительно произнесла Марго. –

Я видела дракона, когда очнулась... Это и вправду был дракон или мне привиделось? Это была Шанти?

– Нет, не привиделось. Да, Шанти. Моя названная сестренка. Надеюсь, что вы с ней подружитесь. Две девушки всегда найдут о чем поговорить, я все-таки мужчина, со мной ей сложнее общаться.

– Это точно! – вмешалась Шанти. – С ним ой как сложно! Он так и норовит залезть в постель с какой-нибудь самкой, чтобы начать оплодотворять яйца. Кстати, вы когда займетесь этим делом?

– Хм... не слушай ее! – возмутился Андрей. – Ты чего несешь, ящерица с крыльями? Девчонка только очнулась, только соображать начала, а ты ее пугаешь! Шанти, я на тебя обиделся и не хочу с тобой разговаривать. Даже не обращай ко мне, не отвечу. Безобразница. Сегодня ты перешла все границы!

– А может, не надо? Я не напугалась, – улыбнулась девушка, – я же чувствую, что она тебя просто дразнит. И еще – немного ревнует.

– Ты что, стала эмпаткой? – с интересом спросил Андрей и вдруг спохватился: – Стоп! Это ты что, слышишь наш разговор? Ты слышала то, что мы говорили друг другу?

– Ну да, а почему нет? – в свою очередь удивилась Марго. – Вы громко говорили, я и услышала. Что в этом такого?

– А то, – хихикнула Шанти, – что мы не говорили, мы пользовались мыслесвязью. Мы *думали*! То есть теперь эм-

патка – раз, телепатка – два. Очень интересно. А ты видишь ауры предметов?

– Ауры? А что такое аура?

– Свечение такое, – пояснил Андрей. – Каждый предмет, а тем более живое существо излучает некую ауру, некое туманное облачко, расцвеченное разными цветами. Я могу воздействовать на эту ауру, лечить людей, воздействовать на них – усыплять, к примеру. Как я усыплял тебя. Люди имеют ауру одного цвета, драконы и оборотни – другого цвета. Ты видишь что-то подобное? Какие-то ауры?

– Нет, не вижу, – разочарованно протянула девушка. – А может, я потом когда-то начну видеть?

– Увы, вряд ли, – пожал плечами Андрей. – Если сразу не начала видеть, то потом... Зато теперь ты можешь чувствовать запахи, как собака, видеть в темноте, слышать, как собака, ты намного сильнее, чем обычный человек, ты двигаешься быстрее человека в несколько раз. Теперь ты опасное оружие, не забывай об этом. Если тебе к тому же дать знания рукопашного боя, фехтования – ты будешь одним из самых опасных людей в этом мире. Надеюсь, что ты не используешь свои способности во зло людям.

Спали они в одной кровати. Просто потому, что остальные кровати были пыльные, грязные – в палец пыли, и без матрасов, простыней и одеял.

Андрей решительно заявил, что не собирается спать, как

собака, в углу на подстилке, и улегся в постель. Марго ничего не сказала, просто легла рядом, под то же самое одеяло. Шанти буркнула, что она привыкла спать в приличных условиях, – так что все трое угнездились под этим одеялом.

Марго – Антана почему-то не испытывала никакого неудобства, скорее наоборот – чувство защищенности и близости, как будто бы спала не с едва знакомым мужчиной, а с кем-то родным, близким, вроде как и вправду с любимым мужем. Она приняла все как есть, не комплексуя и не устранивая истерик, за что все больше и больше нравилась Андрею. Ей-ей, такую девчонку стоило спасать... Раздеваться они не стали. Ну так, на всякий случай...

Утро застало их сладко спящими. Ночь была бурной, переживательной, и поспать удалось всего часа четыре, максимум пять. Как только луч солнца упал через щель в занавесках на лицо Марго, она вздрогнула, открыла глаза и с оторопью увидела в сантиметре от себя щеку Андрея. Рука девушки покоилась на груди мужчины, а сам он сопел как паровоз, мощно всасывая в себя воздух и выбрасывая горячей струей.

Девушка улыбнулась и тихонько убрала руку. Затем приподняла одеяло и скользнула на пол. Ей очень захотелось... в общем, она срочно отправилась искать «удобства».

Они, эти самые «удобства», нашлись в комнате за кухней: большая ванна, можно сказать даже – небольшой бассейн, душ, унитаз, и самое главное – вода, текущая из емкости на крыше. Вода вначале текла черная, грязная, но потом, когда

слилась, пошла чистая, вполне приличная, и девушка смогла умыться и даже принять душ, ежась и тихо попискивая. Как бы ни было холодно, приличная девушка не должна допускать, чтобы от нее плохо пахло. Даже если она оборотень. Это было твердое убеждение Марго.

Приведя себя в порядок, девушка налила воды в деревянное ведро, взяла тряпку и начала уборку в доме. Движения ее были неуклюжими – работать подобным образом ей никогда не приходилось, на то были слуги, но сидеть за столом, о который можно испачкаться, на стульях, серых от грязи, ей не хотелось, а другого способа избавиться от грязи, кроме как все убрать, не было.

– Что тут у нас происходит? – послышался веселый голос за ее спиной, и Марго вздрогнула, оборачиваясь с занесенной мокрой тряпкой. – Ой-ой, не зашиби, воительница!

Андрей усмехался, стоя в дверях и держа на руках Шанти, весело блестящую глазами-бусинами. Он посмотрел на результат трудов девушки и, улыбнувшись, сказал:

– М-да. Видимо, дома ты не особенно утруждала себя уборкой. Навозюкала-а-а... глянь, все в серых разводах. Уборщица из тебя аховая.

– Ну и не утруждала, да... – пожала плечами Марго. – У нас для этого были слуги. Как могу, так и делаю. Помогай, вдвоем быстрее сделаем. В такой грязюке жить – себя не уважать.

– Знаешь что, мы по-другому сделаем, – улыбнулся Ан-

дрей. – Я тоже терпеть не могу жить в грязюке, но и убирать в доме тоже ненавижу. Деньги у меня есть, так что надо нанять людей, и пусть занимаются, как считаешь?

– Считаю, что так будет правильно. – Девушка с облегчением бросила тряпку. – Знаешь, меня просто чуть не рвало от отвращения, когда я занималась уборкой. Не-на-ви-жу это дело! – Она весело рассмеялась, и лицо, раскрасневшееся от усилий по изничтожению пыли, озарилось улыбкой.

Андрей невольно залюбовался – она была красива, даже с мазком грязи на щеке, со спутавшимися волосами и запачканными руками. Если на нее надеть модельное земное платье, украсить бриллиантами, надеть туфли на шпильках... ой-ой... смерть мужикам. Это же надо уродиться такой красоте! Впрочем, каноны красоты Средневековья и современной Земли очень даже отличались. Это Андрей знал наверняка. Например, в Средние века считалось, что для женщины некрасиво быть здоровой, загорелой, сильной. Чахоточные, бледные, с нездоровым румянцем и высоким рахитичным лбом – вот идеал женщины того времени.

Марго не была чахоточной и рахитичной, скорее наоборот – пышущая здоровьем молодая девица. Но также она и не была кряжистой, могучей на вид, как те крестьянки, которые, со слов поэта, и горящую избу по бревнышкам раскачают, и коня куда-то там на себе перетащат, и оглоблей отлупят. Стройненькая, фигуристая, сильная девчонка.

Андрей не выдержал и спросил:

– Скажи, а ты занималась какими-нибудь физическими упражнениями?

– А как ты догадался? – смутилась девушка. – Рассмотрел меня, когда я была голышом, да? Ну и рассмотрел... чего уж теперь... меня уже рассматривали во всех видах кому не лень. А уж тебе... сам бог велел. Да, отец учил меня драться на саблях, когда бывал дома. Показал физические упражнения для того, чтобы я была здоровой и крепкой. Мы с ним часто выезжали на лошадях на охоту. Так что я была не совсем уж этакой «диванной» девушкой, если ты так подумал. И когда его не было – я подтягивалась на перекладине, что он сделал у меня в комнате, отжималась, приседала, тренировалась с палкой вместо сабли. Честно говоря, это единственное, что отвлекало меня от мыслей об отце. Все было просто ужасно – все сыпалось, разваливалось на глазах. Потом даже есть нечего стало, а я все ждала, когда папа приедет и спасет. Не приехал. Эх, папка, папка...

На глазах Марго снова появились слезы и потекли по щекам. Андрей непроизвольно сделал шаг к ней, обнял за плечи, прижал к себе, и она зарыдала, безнадежно, глухо кашляя и задыхаясь от нахлынувшей душевной боли. Рубаха на груди Андрея сразу пропиталась слезами, а он все поглаживал и поглаживал девушку по спине и бормотал какие-то бессмысленные утешающие слова, что-то вроде:

– Ну ладно, ладно... хватит тебе... надо жить. Все впереди, все будет хорошо, все будет очень хорошо. Иначе зачем

все тогда? Все просто должно быть очень хорошо! Не плачь, девочка, не надо, я с тобой, не оставлю тебя. Не плачь.

– Не оставишь? – Марго подняла заплаканное лицо с красными, усталыми глазами на Андрея и внимательно всмотрелась в его лицо.

– Не оставлю, клянусь! Что бы ни случилось – не оставлю, – искренне заверил Андрей, и девушка неожиданно с силой притянула его голову к себе и крепко поцеловала в губы.

Ее губы были солеными от слез, упругими... и такими желанными, что мужчина задохнулся от нахлынувшего чувства. Он с трудом отстранил Марго от себя, пробормотав:

– Не надо, не стоит этого... перестань.

– Почему? – удивленно спросила та, держа его обеими руками за шею. – Я давно взрослая, могу иметь детей. Ты свободный мужчина, и я чувствую твоё желание. Ты меня ведь не можешь обмануть. Почему ты меня отталкиваешь? Ты брезгуешь мной, да? Я грязная – после Юкара? Так он не овладел мной. Он ошупывал меня, тискал и пытал. Но как женщиной он мной не овладел. Почему ты пренебрегаешь мной? Я не больная и не увечная. Я не соответствую твоему идеалу красоты? Я уродка?

Андрей снял со своей шеи ее руки, подвел к стулу и мягко усадил на него. Потом сел рядом, у стола, и, глядя на заплаканную, удрученную девушку, сказал:

– Нет для меня ничего более желанного, чем ты. Если не считать желания искоренить зло в этом мире. Но я счи-

таю, что не вправе пользоваться твоей неосведомленностью в этой жизни, твоим душевным смятением. В тебе сейчас говорит боль, желание восполнить пустующее место отца, наставника, и ты неосознанно поставила на это место меня, придумав себе любовь с первого взгляда. Так не бывает. Так не должно быть. Я не хочу быть подлецом, воспользовавшимся твоей слабостью. Кроме того – девочка моя, ведь ты мне по возрасту в дочери годишься. Я ведь ненамного младше твоего отца, мне далеко за сорок. Я старый, битый жизнью и людьми вояка, одиночка, без дома, рода и племени. Зачем тебе такой? Тебе нужен молодой, красивый, родовитый юноша, которого ты полюбишь, нарожаешь с ним детишек. Нет, тебе не нужен такой старикан, как я.

– Я обещала тебя слушаться, – задумчиво сказала Марго, – и я буду слушаться. Но только не в этом. Я сама знаю, кто из мужчин мне нужен и какого мужчину я хочу себе в мужья. Я буду ждать, когда ты изменишь решение. Хоть вечность. Кстати – ты очень красив, хотя видно, что не понимаешь этого. И совсем не стар. Я буду ждать, запомни. Каждую минуту, каждую секунду, каждый день.

– Договорились, – криво усмехнулся Андрей. – Время все расставит по своим местам.

– Андрей, тебе не кажется, что ты сейчас поступил как дурак? – неожиданно вмешалась Шанти. – Она не слышит, нет, я ее отключила.

– Не знаю... да, я чувствую себя последним идиотом, –

признался Андрей. – И любой из мужчин сказал бы то же самое. Шанти, сестренка, но я не могу перешагнуть через себя! Переспать с ней *сейчас* было бы просто подло. Пусть проверит свои чувства, а потом...

– Я расскажу тебе о ее чувствах. Она испытывает к тебе щенячью любовь, обожание и желание – такое, что меня даже захлестывает его волнами. Она просто сжигает меня своими чувствами так, что с ней рядом и находиться-то опасно. Первый раз такое встречаю! А вдруг она может еще и излучать свои чувства на других? Внушать им свои желания? Честно говоря, когда я ловлю волны ее желаний, мне самой хочется тебя изнасиловать – благо, что я драконица, а то бы так и сделала. Ой-ой, а в тихой девочке-то вулкан страстей скрывается, мой дорогой братик! И еще странно – если она и вправду умеет внушать людям свои чувства, как это называется? Уже не эмпат, как-то по-другому. Псионик она, вот кто. Она может поднимать бунты, внушая людям желание ломать и крушить. Удивляюсь, что ты этого не чувствуешь.

– Я и вправду не особо чувствую, – развел руками Андрей, – такой вот, наверное, уродился. Толстошкурый.

– Но это и хорошо. Подумай, как ее способности можно использовать в боевых целях. И я включаю ее в разговор – она уже поглядывает на нас, чувствует, что мы с тобой общаемся. А то неудобно как-то. Хорошая она девочка. Если у вас получится... я буду только рада.

– Спасибо, сестренка, – улыбнулся Андрей и посмотрел на

Марго, нахмурившуюся и уткнувшуюся взглядом в крышку стола. – Марго, девочка, не сердись на меня. Все будет хорошо. Не сердишься?

– Не сержусь. Я же тебя люблю. Как я могу на тебя долго сердиться?

– Опять! Давай не будем, – поморщился Андрей, – я уже тебе все сказал по этому поводу.

– Детка, не слушай его, – вмешалась Шанти, – потом мы с тобой вернемся к этому вопросу. Да куда он от нас денется? Бесчувственный пенек!

– Не обзывай его! – неожиданно резко сказала девушка. – Он хороший. Только вот не понимает...

– И я о том же... – добродушно ответила Шанти. – Я имею право его обзывать, а ты – нет. Он мой названный брат, и мы с ним такое творили, что другим на сто жизней хватит. Но вообще – мне нравится, что ты его защищаешь, хвалю. Так и надо. Свою любовь надо защищать – от всего мира. Я тоже его люблю, только по-своему. Не как женщина мужчине. Именно – как сестра брата. Он ведь безумный, он может броситься очертя голову в бой за друзей и близких, его надо сдерживать и оберегать. И хорошо, что появилась ты. Теперь мы точно не дадим его в обиду. Днем и ночью будем охранять. Особенно ночью, правда, детка?

– Правда. Днем и ночью, – серьезно подтвердила Марго и хитро покосилась на Андрея, задумчиво блуждающего взглядом в пустоте.

– Заговор, да? И-и-э-эх... как две бабы соберутся – обязательно какой-то заговор против мужчин! – улыбнулся Андрей. – Не время сейчас любовь крутить, забыли? Исчадия заполоняют мир, негодяи всех мастей – а вы затагнули свои сахарные сопли – любо-о-оффф! Любо-о-о-оффф! Тьфу!

– Мужчины все-таки недолуды, это точно, – хмыкнула Шанти. – Ничего не понимают. Им только войну подай, драки, и больше ничего. Мы потом обсудим с тобой ситуацию, без него. Как он отправится на рынок за слугами, а мы и поговорим. Сейчас разговаривать на эту тему – только бесить его, я точно знаю. Этот мужлан упрямый как осел! Ничего, девочка, ничего, и не такие преграды преодолевали. Андрей, душа моя, езжай, езжай на рынок, найми там уборщиков. А мы тут с Марго пока поболтаем.

– Я вам задам, болтальщицы! – погрозил кулаком Андрей, глядя на сидящую на столе Шанти и улыбающуюся девушку. – Даже и не думайте. Никаких заговоров. Шанти – я тебе печенки не куплю! Марго – я тебя заставлю весь дом тряпкой вымыть три раза подряд, чтобы больше и мыслей не было о ваших глупостях!

– Ну и не покупай. Я сама слетаю в лес и поохочусь. И Марго помогу убираться. Только понравится ли тебе, если драконица в тонну весом будет бегать по дому с тряпкой в руках? А что соседи скажут? Мучает бедного дракона, заставляет его убираться в доме. Тебе же будет стыдно, правда же?

Андрей хмыкнул, представив, как Шанти с тряпкой надраивает полы и моет окна. От нереальности картины его пробило на смех, и он начал смеяться так, что прослезился.

– Шантажистка демоническая! Ведь так все вывернет, так сделает, хоть стой, хоть падай! – сказал он, утирая слезы запястьем правой руки. – И все равно – отстаньте от меня! Кстати, кто-то там в ворота скребется. Похоже, жених твой, Марго, Зоран Великолепный. Он вчера изъявил желание на тебе жениться. Прямо с ходу, у дверей дома. Нет у тебя желания выйти за него замуж? Тем более что ты его уже попробовала – на крепость черепа.

– Это тот смазливый парнишка, которому я палкой по голове врезала? Это после того, как я врезала, у него появилось желание пожениться? Или до того как? – улыбнулась девушка.

– До того как. По-моему, он всегда хочет жениться, – ядовито заметила Шанти. – На две минуты. Или полторы. На дольше его вряд ли хватит.

– Ф-фу-у-у... Шанти, чему учишь девушку! Благовоспитанные барышни о таких вещах не говорят! – нахмурился Андрей, а Шанти заговорщицки подмигнула Марго:

– Я тебе потом расскажу... и кое-что о твоём настоящем женихе расскажу – чего он любит и *как* он любит. Я все, все знаю! Я подсмотрела!

– Шанти, гадина ты эдакая! Я тебе твой хвост повыдеру, если посмеешь чего-нибудь ляпнуть, бесстыдница! – взре-

вел Андрей. – Сейчас же прекрати твою подрывную деятельность, а то я и правда рассержусь, и сильно!

– Да ладно, чего там... вот разбушевался, как ураган. Иди-ка открывай этому недомерку, а то сейчас калитку снесет! Потом поговорим, Марго!

– Убью, ящерица! – Андрей опять погрозил кулаком и, рассерженный, пошел к забору. – Кто там? – спросил на всякий случай.

– Это я, Зоран! – ответил ему звонкий голос, и в открытую калитку ввалился веселый, ухмыляющийся парнишка. – Со-скупчились без меня? Как больная? Ей легче? Мама тут прислала вам пирожков с ягодой и молока, говорит – обещали зайти к ней, так не забудьте.

«Эта самка, мамаша олуха, хочет нашего Андрея, аж пищит, – прокомментировала Шанти. – Но он, видишь ли, строгих правил и не поддается».

«Я ей уши поотрываю. Или... еще что-нибудь», – задумчиво отозвалась Марго.

– Проходи. Сейчас с тобой поедem на базар, надо прикупить кое-что. – Андрей закрыл калитку на запор и прошел в дом следом за Зораном.

Из дома уже слышались крики:

– О красотка! О великая, самая красивая, самая лучшая девушка всех времен и народов! О прекрасная из прекрасных! Давай поженимся? Ну давай, давай поженимся! Нет? Какая печаль. – Зоран деловито уселся за стол и стал вы-

кладывать пироги из небольшой корзинки. – Мама прислала. Она к нашему господину Андрею испытывает патологическое влечение. Может, вы женитесь на моей матери? Она так страдает! Может, вообще станет помягче со мной, как мужик у нее заведется. А то, после того как вы съехали, она еще зануднее стала. Одолела совсем – хоть из дому беги. Господин Андрей, возьмите меня в секретари, а? Я лучше буду на вас работать, чем в этом чертовом присутствии. Мне там так нудно, так скучно, а с вами весело. Опять же – девушки красивые вокруг!

– Я его жена, Марго Монах, – неожиданно заявила девушка, – так что поищи невесту в другом месте.

«Осторожнее! – передал мыслесвязью Андрей. – Он ничего не знает о Шанти и о многих делах. Лучше поостеречься – парень хороший, но излишне болтливый и любопытный. Не отвечай мне, чтобы он не понял, что мы можем разговаривать мысленно. Кстати, что он ко мне чувствует? Ну-ка, определи. Передавай мысленно, сосредоточься».

«Радость. Желание – меня хочет. Желание – развлечений, веселья. Приязнь к тебе. Любопытство – вот что все перекрывает. Всепоглощающее любопытство».

«Спасибо. Как ты быстро научилась пользоваться мыслесвязью – я вначале никак не мог научиться. Знаешь что, поехали-ка мы вместе. Выберем тебе одежду, а то еще я наберу непонятно чего, потом носить не станешь. Поехали».

Андрей встал, посмотрел на всю компанию и объявил:

– Едем на рынок. У нас две задачи: первая, и самая главная, – нанять людей, чтобы вычистили дом. Второе – одеть как следует Марго. Моей жене не пристало ходить в мужниных обносках. Правда, Зоран?

– Правда, – уныло хмыкнул парнишка. – Вот так всегда бывает: как найдется та, за которой пошел бы на край света, и она – бац! – уже замужем. Ну вот скажите – как так жить? Безобразие какое-то. Ладно, что хоть за вас замуж вышла, а не за какого-то хлыща-аристократа, а то совсем было бы отвратительно. А может, вы еще разругаетесь и разведетесь? Ты дай мне знать, Марго, я буду ждать. – Он весело подмигнул девушке, и вся компания, смеясь и подтрунивая над любвеобильным юношей, вышла на улицу.

Зоран быстро поймал пролетку, куда они поскорее и загрузились.

Девушка стеснялась своего вида, того, что ходит в мужской одежде на несколько размеров больше. Андрею еще пришлось дать ей свои запасные башмаки, которые постоянно сваливались с ног. Выглядело это довольно смешно – если только не ты ходишь в одежде на несколько размеров больше и в спадающих башмаках. Так что первое, что они сделали, – посетили лавку готовой одежды, где и подобрали девушке сразу десяток различных сарафанов, платьев, юбок и рубаш. Потом отправились в обувную лавку – и там тоже набрали кучу барахла.

Кстати сказать, Марго настояла, чтобы и Андрею подобра-

ли всякой одежды по местной моде. По ее мнению, человеку, собирающемуся взойти на вершину власти, не подобало ходить в том, в чем ходят простые наемники и охранники караванов. Андрей вынужден был согласиться скрепя сердце. Как и большинство нормальных мужчин, он терпеть не мог чего-то примерять, выбирать и покупать.

Потом уже преображенная Марго, смущаясь, заявила, что ей нужно в магазин женского белья. И пусть Андрей ее сопровождает – деньги-то у него. А вот Зоран точно ей в этом магазине не нужен. Когда найдет себе жену, вот с ней и будет выбирать кружевные панталончики, а пока – брысь!

Зоран был очень недоволен. Он уже предвкушал рассмотрение того, что покупает Марго, с дальнейшим вставлением этих предметов в свои эротические фантазии.

Андрей слегка конфузился, когда на глазах умиленной продавщицы девушка спрашивала своего «мужа» – идут ли ей эти панталончики, нравятся ли ему эти чулочки и подвязочки, и не жмет ли в груди этот лиф, и не слишком ли вызывающе торчит из него грудь. Продавщица все время подливали масла в огонь, постоянно причитая: «Ой, ну какая красивая пара! Такие красавцы, такие красавцы! Вот, возьмите эти панталончики – укороченные и с кружавчиками! Посмотрите, как они подходят вашей супруге, вы не выпустите ее из объятий всю ночь, увидев ее в таких панталончиках!»

Шанти радостно хихикала, сидя в кармане и слушая причитания продавщицы, а Марго, мило улыбаясь и благодаря,

подбирала и подбирала красивое белье, не обращая внимания на раздражение Андрея.

Наконец эта попытка лифчиками и трусами закончилась, к огромному облегчению Андрея. Узнав сумму, которую надо заплатить, он удивился – эти кружевные трусы стоили больше, чем все остальное барахло, что они закупили ранее.

На его недоумение продавщица снисходительно заметила: «Это же партагонские кружева! Это надо понимать! Спросите у вашей дражайшей супруги, что такое партагонские кружева! Это стоит денег – каждая уважающая себя дама носит панталончики из партагонских кружев. В обычном полотно ходят только торговки рыбой!»

После такой информационной атаки, подкрепленной томными взглядами Марго и ее подтверждающими кивками, Андрею ничего не оставалось, кроме как выложить искомую сумму. Хорошо хоть девушка не стала надевать эти самые кружевные трусы прямо тут, в лавке – продавщица точно была бы очень удивлена, что мужняя жена бежит по базару без трусов. Впрочем – удивлена ли? Судя по виду этой дамы, она видала всякое...

– Купили? А покажите, чего купили, а? – заканючил Зоран. – Ну покажите, жалко, что ли?

– Обойдешься, – ухмыльнулась Марго. – Сходи к маме да пошарь в ее белье, если интересно.

– Не. В маминых неинтересно, – твердо заявил парень. – Куда теперь? Слуг нанимать? Я предложу вот что – есть тут

одна лавочка, они занимаются ремонтом домов. Может, там посоветуют, где нанять уборщиков. Они же убираются после ремонта, вдруг и просто уборку делают, без ремонта?

В строительной компании не удивились запросу, и через полчаса бурной торговли они договорились, что после обеда к Андрею домой придут десять человек, с мылом, тряпками, ведрами. И стоять это будет по десять серебряников на человека. То есть пять золотых. За эти деньги они вымоют весь дом, почистят и заново наполнят водой емкость на крыше, скосят траву во дворе и очистят виадук от листьев. Расстались довольные друг другом, при этом Андрею пришлось оставить задаток – золотой.

– Теперь куда? Может, зайдем в трактир? – невинно предложил Зоран. – Вашей супруге уже давно пора пообедать, она натрудила ножки. Устала, бедненькая... Хотите, я ей ступни помассирую?

– Я те щас помассирую, извращенец! – пообещал Андрей. – Знаю, знаю все про тебя – твоя мама доложила уже о твоей излишней, патологической тяге к противоположному полу. Уши оторву!

– А я че... я ниче... просто предложил, – невозмутимо пожал плечами парнишка. – Так куда идем?

– К парикмахеру. Женскому парикмахеру. Где тут такой есть?

– Через базар, у южного входа. Мастер Сильбан. Там такие красотки иногда стригутся – просто обалдеть. Я по юности с

мальчишками иногда туда бегал – посмотреть на красоток.

– Вот и води к этому самому Сильбану. Кстати, а чего вы туда бегали-то? На улице, что ли, нет других красоток, чтобы на них поглядеть? Почему именно там?

– Не понимаете! – кивнул парень и ухмыльнулся. – Этот мастер ведь не только на голове прически делает. А если забраться на тую позади дома и глянуть сверху, через щелку в занавесках... очень приятное зрелище можно увидеть, очень!

– Вот ты извращенец! – фыркнула Марго. – А если нет щелки в занавесках?

– Хе-хе... есть. Если дать уборщице два медяка, щелка будет.

– Вот сволочи, а? – восхитился Андрей. – А чего ты сдал нам эту кормушку – а если мы сейчас этому Сильбану и расскажем, чем занимаются мелкие извращенцы?

– А нет уже кормушки. Уборщицу уволили – один придурок так увлекся, когда теребил у себя... хм... в общем, влетел прямо в окно, вместе с рамой. Представляете – там любовница советника бургомистра с задранной юбкой, над ней трудится мастер с инструментами в руках, а в окно влетает Дутас Рыжий, со снятыми штанами и в полной боевой готовности. Баба так визжала, что у двух всадников, проезжавших мимо парикмахерской, понесли лошади и они посбивали половину базара. После этого издали приказ верхом на лошади не въезжать, а только лишь вести коней в поводу.

– Вот ты врала, – усмехнулась Марго. – Неужто правда?

– Чистая правда! Вот тебе крест! Гореть мне в геенне огненной на веки вечные, если это неправда! Мастер от неожиданности бритвой распахал ей лобок так, что остался шрам, и якобы из-за этого бургомистр ее бросил. Эта дуреха подала на Сильбана в суд, требуя компенсации за то, что лишилась кормушки, мол, богатый любовник сказал, что она похожа на раненого алебардщика, а он с алебардщиками не спит. Суд ей отказал, несмотря на то что она демонстрировала там свой раненый лобок. Над ней весь город смеялся, кроме бургомистра и его жены. Первый обещал закрыть дуру в тюрьме за клевету, так как он добропорядочный муж и не имеет никаких любовниц, вторая обещала плеснуть ей кипятком в лицо и в то место, что прельщало ее мужа. Над этой любовницей весь город смеялся. Да только зря – после того как она продемонстрировала свой лобок городскому судье, он хоть и отказал ей в иске, но зато пригласил к себе в одно из загородных имений, и теперь она живет припеваючи, как у Бога за пазухой. Все об этом знают – кроме жены судьи. Впрочем, может, и она знает, но молчит. Ее устраивает, что судья помалкивает и закрывает глаза на то, что она кувыркается с молодым гренадером из Западного полка...

– Стой! Я уже не могу! У меня голова кругом! – рявкнул Андрей. – Вот это ты сказочник! В этом городе вообще что-то можно скрыть? Это что за дела такие? Все всё знают!

– Это столица, господин Андрей, – ухмыльнулся Зоран, –

тут все на виду, слухи разносятся так, что если в одном конце города испортили воздух, то в другом через полчаса уже рассказывают, что такой-то обделался, кидался дерьмом, его забрали в тюрьму, и по дороге он плюнул на ногу императору и провозгласил себя самого императором всего сущего.

– Кошмар! Где твой мастер? Сам занавески проверю, после твоего рассказа мне теперь вечно будут мерещиться рыжие пацаны по всем углам!

– Да мы уже и пришли. Вот это белое здание. Видите, написано – мастер Сильбан. А для неграмотных – ножницы и гребень. У мужских мастеров – ножницы и бритва. Так что это точно женский мастер. Кстати, не удивляйтесь, он немножко странный, – хихикнул Зоран и спросил: – Может, я пока что посижу в чайной? Чувствую, вы надолго застрянете. А я уже есть хочу, аж пищит все.

Андрей выделил «командировочные» своему «секретарю» (кстати задумался: «А ведь и правда удобно – все знает о столице, настоящий городской пацан, советы дельные дает, так-то неплохо иметь эдакого секретаря...»), и они с Марго вошли в парикмахерскую.

Когда Андрей увидел этого цирюльника, он закашлялся, поперхнувшись, и отвернулся, чтобы Сильбан не увидел его смеющегося лица. Это был вылитый эстрадный певец Боря М.! Стареющий, ухоженный, благообразный, но... В общем, теперь было понятно, почему дамы не стеснялись делать тут интимные прически и почему их мужчины позволяли этому

мастеру заниматься такими делами с их женщинами. По его виду сразу было ясно, что он хочет, и главное – кого он хочет.

Так-то Андрей не был гомофобом, ему на геев было наплевать с высокой колокольни – ну занимаются своими грязными делишками, и пусть себе, они же его не трогают и де-тишек не насилуют, а что там между собой, в закрытых комнатах вытворяют, пусть это будет на их совести. Господь все равно всех рассортирует и расставит по своим местам.

– Приветствую вас, господин! И вас, госпожа! – поклонился парикмахер. – Чего желаете?

Андрей объяснил, чего он желает от мастера, спросил, сколько это будет стоить, и оставил деньги на столике, быстро ретировавшись, спасаясь от томных взглядов Сильбана, бросаемых на него исподтишка. Ему не понравилось быть предметом вожделения стареющего педераста. Пусть Дутас Рыжий его удовлетворяет!

– Что так быстро сбежали? – радостно захихикал Зоран. – Неужто не нравятся такие мужчины? Так, ошибку понял, только не бейте! Ой! Ну у вас и палец! После вашего щелбана теперь шишка будет! Нет, ну зверство какое – то его же на меня поленом бьет, то он мне мозги выбивает. Бедный я, несчастный... давайте закажем пирог с соловьями, а? Дорогой, зараза, но, говорят, вкусный! – неожиданно прекратил ныть Зоран и облизнул губы в предвкушении угощения.

– Нет. Соловьев мы есть не будем. Я предпочитаю их слушать. Хватит и оленины. – Андрей подозвал подавальщицу

и, сделав заказ, спросил Зорана: – Кстати, ты так и не досказал: а что стало с Дутасом Рыжим после того, как он приземлился на любовницу бургомистра?

– О-о-о! Это эпическая история! Рыжего высекли, хотели в тюрьму закрыть за членовредительство – он своим членом ведь так навредил, так навредил! – радостно заржал Зоран. – Но неожиданно вмешалась эта баба. Она нашла Дутаса в тюрьме, выкупила его и приняла к себе в пажи. Теперь он такой важный, носит за ней шляпки, подает руку при выходе из кареты и все такое прочее. Денег зарабатывает неплохо. Одевается хорошо.

– А чего это она вдруг к нему вспылала? – удивился Андрей, принимая миску с пирогами и с удовольствием откусывая здоровенный кусок.

– Ну как – благодаря ему она хорошо пристроилась к судье, посасывает из него деньжонки. Но сдается мне, что главным фактором в ее решении было то, что упал он в окно со снятыми до пят штанами и все его мужское достоинство было на виду. А баба-то сразу это дело просекла, запомнила! Поговаривают, что судья, человек уже в преклонном возрасте, не в состоянии как следует обиходить любовницу... так, может, Дутас-то и сгодился. Не искать же ей мужчину на улице? Но это только лишь мои умозаключения! – ухмыльнулся Зоран. – Может, он просто хорошо читает псалмы на ночь глядя! Вот и понравился даме своей праведностью.

Андрей рассмеялся, и они плотнее приступили к обеду,

ожидаю свою даму.

Она и вправду задержалась часа на два, отчего Андрей уже стал скучать и засобиравшись идти ее разыскивать. Но не успел он встать со стула, как дверь парикмахерской распахнулась, и, сопровождаемая кланяющимся Сильбаном, из цирюльни вышла блондинка с прической каре – Андрей объяснил, как надо постричь его «жену», и парикмахер выполнил все его указания.

Получилось замечательно: светлая, почти платиновая блондинка с голубыми глазами, одетая элегантно и дорого, – она сразу бросалась в глаза. Но вряд ли теперь ее смог бы узнать кто-то из знакомых – по крайней мере издалека. Были длинные волосы – стали короткие, была брюнетка – стала блондинка. Вот только цвет глаз остался прежним.

Да, существовал риск, что кто-то может ее узнать – кто-то из старых знакомых, и тот же Карлос. Но что поделаешь? Впрочем, на Карлоса у Андрея были свои планы. Для него Карлоса в обозримом будущем не было. Он просто не должен был существовать.

– Здесь пропустили! Эй, старший, давай-ка не отлынивай! – покрикивал Зоран, следя за происходящим в доме. – Деньги берете, и немалые, – давайте-ка как следует работайте!

Рабочие суеились, переругивались, драили, мыли – всю шла работа. Дом преображался: из запыленного, запу-

щенного строения он превращался в чистый и светлый особняк, в котором не стыдно жить самым придирчивым к чистоте жильцам.

К вечеру все было закончено – Андрей рассчитался с бригадиром рабочих, и те покинули дом, громко рассуждая о том, куда сейчас пойдут и чем займутся.

– Ну вот, теперь совсем другое дело, – довольно улыбнулась Марго, усаживаясь за стол и разливая по чашкам чай. – Когда, говоришь, придет эта женщина, Зоран?

– Завтра с утра. Она будет приходить рано утром и уходить ближе к вечеру. Я думаю, тут ей жить ни к чему, правда? И еще – может, нанять и прислугу для уборки? Ну пусть стирает, пыль вытирает и так далее. У вас хватит денег на это?

– Что-то мы совсем уж как аристократы зажили, – усмехнулся Андрей. – Прислуга, кухарка – эдак и до собственного экипажа с кучером и лакеями в ливреях доберемся!

– Ну а чего такого-то? – удивился парень. – Если у вас есть деньги и вы можете себе позволить их тратить – почему не обеспечить себе приятную жизнь? Вы посмотрите с другой стороны – этим вы даете возможность жить еще нескольким людям. А то, что вы люди хорошие, не подлецы, зажимающие жалованье и истязаяющие своих слуг, так это же замечательно. Вам будут только благодарны. Найти приличную работу с хорошими хозяевами не так просто. Пошла такая волна обмана, такая волна негодяйства – все просто стонут.

Вы думаете, я просто так устроился работать в имперскую структуру? Там платят меньше, чем если бы я работал у какого-то частного, но! Я знаю, что мне заплатят всегда. Хотя и маленькую зарплату, но заплатят в срок. А частник... Устраивался я к одному аптекарю. Проработал полтора месяца, потом он заявил, что я ему не подхожу, отдал пару серебряников – мол, я большего не заработал, и выгнал. На следующий день у него работал уже другой парень, такой же придурок, как и я, которого так же, как и меня, вытурят без жалованья. И так по всему городу – впору отрезать бошки всем, кто так делает. Может, тогда задумались бы, как народ обманывать.

– А почему ты не захотел, Андрей, чтобы я пригласила свою кухарку, которая у нас работала? – недоумевающе пожала плечами Марго. – Она очень хорошая женщина и готовила хорошо. Она меня подкармливала, когда мне совсем уж было плохо.

– Нельзя. Мы что, зря тебе сменили имя и перекрасили в блондинку? Кстати, брюнеткой ты мне нравилась больше. Сама представь – она шепнет по секрету мужу, тот шепнет еще кому-то, этот – еще кому-то, и понеслось. Как Зоран рассказывал – стоит пустить слух, будет знать весь город. А у нас очень, очень могущественные враги. Зачем давать им цепку?

– Когда все закончится, я снова стану брюнеткой, – задумчиво сказала Марго. – А вот прическа мне нравится. И

с волосами меньше хлопот. А то вечно заплетаешь и расплетаешь эту косу, кошмар какой-то. И мыть короткие волосы легче.

«Ты станешь брюнеткой в тот же момент, когда обратишься в Зверицу и обратно в человека, учти это! – передал Андрей по мыслесвязи. – Так что осторожнее, иначе все наши усилия прахом!»

«А, я поняла», – ответила Марго.

– Андрей, ну так что, возьмете меня секретарем? Я вам очень пригожусь, очень, не сомневайтесь! А платить будете столько, сколько сочтете нужным. Я в присутствии получаю золотой в неделю. Это же для вас не слишком обременительно?

– Так-то не слишком... – задумался Андрей и решил: – Ладно. Завтра приступай. Будешь приходить с утра. Твои обязанности – делать все, что скажу: управлять домом, консультировать. Будешь составлять отчеты по потраченным средствам, учти. Кстати, научишь Марго, как управлять. И найми прислугу по дому.

– Будет сделано! – обрадовался парень. – Вы не пожалеете, обещаю! Наконец-то я избавлюсь от этого демонова магистрата! Так он мне надоед... мать вот только будет ныть. Она старалась, пристраивала. Да ладно, переживу. Так, я ушел нанимать прислугу, не скучайте тут без меня!

– Уж как-нибудь найдем чем заняться, – рассмеялась Марго.

– М-да. Наверное, найдете. – Зоран подмигнул девушке, окинув ее похотливым взглядом, и выбежал в дверь, на ходу что-то напевая под нос.

– Ну что, жена моя, проверим, чему тебя научил отец? – улыбнувшись, предложил Андрей. – Бери одну из сабель, и пойдем во двор. Кстати, я тоже давно не тренировался. Мне это будет полезно – особенно перед турниром. Только переоденься, не в сарафане же скакать. Я тебя жду.

Марго кивнула. Ее не было минут пятнадцать, потом она появилась в мужских штанах, башмаках и в свободной мужской рубаше. Выглядела девушка очень соблазнительно, и Андрей невольно присвистнул:

– Ты в любом наряде прекрасна! Из тебя получился бы этакий миленький паж – просто мечта дам за сорок! Вот что – волосы перевяжи шнурком, чтобы не болтались и не лезли в глаза, я всегда так делаю. Да и если вспотеешь, пот глаза не будет заливать. Ага, вот так. Ух, красотка! Пойдем.

Они вышли во двор, встали друг против друга и достали свои сабли из ножен. Это были тренировочные сабли, с тупым лезвием и закругленным острием, но вес, баланс у них были такие же, как и у настоящих. Почти такие же. Само собой, боевые сабли, особенно такие дорогие, высшей марки, как у мастера Надила, гораздо лучше сбалансированы и при большей легкости намного опаснее, чем эти железяки. Однако при должном умении и эти железки могли нанести ощутимые, серьезные раны и даже убить. Поэтому Андрей

сразу предупредил свою партнершу, чтобы она не лезла на рожон и обдумывала каждый шаг.

Честно сказать – Андрей не был великим мастером фехтования. Он был крепким середнячком, но недотягивал до уровня того же Федора Гнатьева – Федор был настоящим мастером. Андрей выигрывал поединки за счет своей феноменальной скорости, доставшейся ему от сущности оборотня, но до мастеров ему было ой как далеко. И это немудрено – люди типа Федора всю жизнь, с детства занимались фехтованием, оттачивали мастерство в армии. А что оттачивал в армии Андрей? Умение убивать любым доступным способом – из снайперской винтовки, из пистолета и автомата, ножом и голыми руками. Многие из того, чему он научился во время своей службы в армии, здесь ему точно не пригодится – например, умение водить танки и бронетранспортеры или умение стрелять из автомата подводного пловца, прямо из воды, в стоящего на берегу человека. Фехтование на саблях и мечах не должно было входить в комплекс умений, необходимых диверсанту, – по крайней мере, так считало руководство «учебного заведения», готовившего подобных Андрею профессионалов военного дела.

– Ой, какая она легкая! – удивилась Марго, проверяя саблю на баланс и несколько раз с силой махнув ей в воздухе. – Мне казалось, я ее едва подниму! Папа специально брал мне тонкую, облегченную саблю – я бы такой, как эта, не смогла фехтовать.

– Не забывай – твоя сила увеличилась, так что ты сильнее многих самых сильных мужчин. Итак, приступим! Ага, фехтовать ты умеешь... молодец! Ух! Да ты не хуже меня фехтуешь... А вот так? Так? Ага!

Удары сыпались один за другим – Марго их ловко отбивала, видно было, что отец ее действительно кое-чему научил. Андрей некоторое время не мог до нее достать, потом выбрал правильную тактику – начал наносить тяжелые, прямые удары, всем весом и силой так, что они должны были отсушивать руку девушки. Марго морщилась, и после одного очень сильного удара сабля вылетела из ее руки и, вращаясь в воздухе, ударилась в заднюю дверь дома, едва не воткнувшись в ойкнувшего Зорана.

– Эй, вы меня решили лишить жизни, чтобы не платить жалованье?! – возмутился он. – Осторожнее с моим здоровым и красивым телом! Я вам привел прислугу. Господа! Это ваша служанка, Таина. Таина, это хозяин, господин Андрей, а это хозяйка – госпожа Марго. Таина будет прибираться в доме и делать то, что вы скажете. Жалованье – половина серебренника в неделю, как и у кухарки. Плюс питание. И вот еще что, господин Андрей, ей жить негде – муж погиб, а свекровь выгоняет из дому. Она согласна жить в вашем доме – у вас же есть свободные комнаты. Можно она займет одну из них? И вам удобнее – Таина будет целыми днями и ночами при деле, если что понадобится, и ей хорошо – не надо жилье искать. Ну так что?

Андрей воткнул саблю в землю, поросшую мелкой травой-подорожником, и подошел к Зорану, рядом с которым стояла женщина. Ей было около тридцати лет, вполне миленькая, пухленькая, но с хорошей фигурой и опрятно одетая. Она выглядела вполне прилично, так что Андрей чисто для проформы спросил:

– А где ты раньше работала? Кто-то может тебя рекомендовать?

– Извините, рекомендаций нет, – виновато потупилась та. – Так-то я на весь дом всегда и стирала, и готовила, и прибиралась. Муж в пограничной страже работал, его подолгу не было, а у свекрови семья большая – приходилось на них работать. Притом бесплатно. Больше не хочу. Как муж погиб – больше меня в этой семейке ничего не держит. Я сирота, идти мне некуда. Родители умерли – мор в деревне был. Вот и осталась одна.

– Дети?

– Детей Бог не дал. Хотели, но не получилось. Значит, судьба такая.

– А откуда ты знаешь Зорана, как он тебя нашел?

– А разве важно? – заторопился парень. – Ну нашел и нашел! Хорошая женщина, я за нее отвечаю!

– Да-а-а? Тем более интересно, – усмехнулся Андрей. – Я же должен знать, откуда ты привел женщину в наш дом. Все-таки когда поселяешь в своем доме незнакомого человека, закономерно узнать, что тот собой представляет, верно? Ну

так откуда ты знаешь Зорана?

– Мы встречались несколько раз, – призналась женщина. – Как муж умер, мне было тоскливо, я шла как-то по улице, и он со мной поговорил... ну мы и... Вы не сомневайтесь, я буду на совесть работать. Зоранчик мне сказал, что вы очень хорошие, добрые, вы не разочаруетесь во мне!

– Зоранчик? – улыбнулся Андрей. – Ну-ну, пусть будет Зоранчик. Оставайся. Займешь угловую комнату. Зоран, покажешь. Только сам пристроился, уже любовницу пристраиваешь? Да ладно, ладно. Только чтобы работала как следует. Таина, сразу хочу предупредить: поработаешь месяц, если не понравишься – мы расстанемся. Будет все хорошо – я не обижаю подчиненных. Хочу еще предупредить: все, что ты случайно или намеренно услышишь или увидишь в этом доме, должно в этом доме и остаться. В этой семье. Узнаю, что ты где-то распускаешь язык, – вылетишь с треском через минуту после того, как я узнаю. Ты поняла?

– Конечно, конечно, – заторопилась Таина, – не думайте, я не болтливая, никому ничего, клянусь!

– Иди устраивайся. Кстати, Зоранчик, кухарка, что завтра придет, тоже твоя любовница?

– Нет, вы прямо меня считаете каким-то сексуальным маньяком! – возмутился Зоран, а потом расплылся в улыбке. – Нет, она толстая! Я считаю, что кухарки должны быть толстыми: если они не толстые, а худые и злые – как они наколят людей? Они свою жратву-то есть не могут! Еще потра-

вят, не дай бог. Кухарка обязательно должна быть мягкой, теплой, как пирог с олениной... кстати, есть чего-то захотелось. Не присоединитесь? Тайна сейчас что-нибудь приготовит, пока кухарки нет. Потом? Ну ладно. Пошли, Таиночка, я тебе комнатку покажу...

Зоран исчез, уводя с собой подругу, Андрей же, усмехнувшись, сказал:

– Тебе не кажется, что мы слишком бурно начали обростать слугами? Эдак скоро денег хватать не будет, чтобы их содержать. Шанти, сестренка, ты чего там затихла? Чего молчишь? Чего-то я соскучился по твоим выкрикам. Ты не заболела, случаем?

– Отдыхаю. А чего мне говорить? Смотреть, как вы скачете, – никакого интереса нет. Лучше я на солнышке полежу. – Шанти растянулась на травке у стены дома и блаженно закрыла глаза.

Андрей пожал плечами и пошел к своей сабле, торчащей посреди двора. Ему почему-то вспомнился Федор – он скучал без него. Видимо, сабли напомнили о Гнатьеве. Андрей вздохнул. Как они там? Путешествие далекое. Как они будут добираться? У него ни с того ни с сего заныло сердце: не случилось ли чего с Федором, Аленой и Настенкой? В эти бурные дни он вспоминал о них, но не очень часто – не до того было. Всегда был уверен: Федор справится с любыми неприятностями. Тем более что он должен пристроиться к большому каравану – проблем не должно быть. Но чем больше

уговаривал себя Андрей, тем больше в его душе нарастало предчувствие неприятностей. Наконец он не выдержал, опустил саблю, с которой готовился продолжить тренировку, и, снова воткнув ее в землю, пожаловался:

– Шанти, у меня плохие предчувствия. Можешь смеяться, но я откуда-то знаю, что у Федора с Аленой неприятности. Непокойно у меня на душе. Он как будто зовет меня. Вот сейчас, пятнадцать минут назад, как будто стукнуло по голове – беда! У меня всегда была хорошо развита интуиция, и я ей доверял. Тем и спасал свою жизнь.

– Ты предлагаешь мне проверить, что там у них делается? – догадалась драконица. – Ну а что... запросто. Почему и нет. Только я на таком расстоянии не смогу поддерживать с тобой связь. Тебе придется обходиться без меня. Сможешь продержаться? Не влезешь в какую-нибудь неприятность?

– Смогу, – фыркнул Андрей. – Уж как-нибудь продержусь. Знаешь, если что, хватай их и тащи по воздуху. Сумеешь унести?

– Только если в лапах. Понравится ли им часами висеть в воздухе?

– Лучше плохо лететь, чем хорошо идти и ехать, – это я такую формулу вывел. Придумаешь чего-нибудь, ты же умная девочка. Слтай, родная, проверь, а? Ну не на месте у меня сердце, и все тут. Тащи их сюда. Демон с лошадьми, с фургоном – купим других. Главное, чтобы Федя с семьей были живы и здоровы. Тащи их сюда.

– Как скажешь, как скажешь. – Шанти потянулась, села, и тут же на месте хорька оказался огромный, черный как ночь ворон. Он хитро посмотрел блестящим глазом на Андрея, на Марго, раскрыв рот наблюдавшую за трансформацией драконицы, и, хрипло крикнув:

– Ждите! – сорвался в воздух, через несколько секунд превратившись в черную точку.

Андрей облегченно вздохнул – теперь все будет в порядке. Шанти порвет всех, кто попробует обидеть его друга. Этот разумный «летающий танк» был самым эффективным оружием в мире.

– Ну что, приступим? Или устала? Знаешь что, давай-ка я сейчас покажу тебе пару приемов рукопашного боя, мы с тобой слегка потренируемся, а потом пойдем ужинать – солнце уже садится, продолжим завтра. Мы должны заниматься каждый день – из тебя нужно сделать что-то более боеспособное, чем сейчас, да и мне необходимо поддержать форму перед турниром.

Они позанимались еще около часа. Марго была действительно очень сильна и быстро, на лету схватывала азы рукопашного боя. До какого-либо настоящего умения ей было еще тысячи тренировок по нескольку часов, но, если она нахватается хотя бы верхов, обычный человек не сможет ее победить, даже если он будет супертренированным бойцом. Она задавит только лишь за счет скорости. Ну а если обернется Зверицей – тогда шансов у противника точно ни ма-

лейших.

Ужин был уже готов, в доме пахло щами и жареным мясом, печь в кухне гудела, подогревая кастрюлю и чайник, – уютно и хорошо. Они уселись за стол – Зоран тоже пожелал принять участие в трапезе – и принялись ужинать, обсуждая планы на завтра. С утра Андрей собирался навестить Акотима, а днем плотно заняться подготовкой к турниру – сегодняшняя тренировка с Марго показала ему, что он если и не безнадежно, то все-таки подзабыл навыки фехтования. Его расслабляло то, что он не мог себе найти подходящего противника. Бой с обычным человеком был для него скучен и банален – да и как могло быть по-другому, когда в скорости ты превосходишь противника раз в десять? Или больше... Когда тот, кто стоит перед тобой с саблей в руках, представляется тебе застывшим, неспешным, как в замедленной киносъемке? И ме-е-едле-е-енно-о-о, ме-е-едле-е-енно-о-о поднимает руку... заносит саблю... опускает руку... Можно за это время сесть, зевнуть, почесаться, высморкаться, посмотреть на облака... опять посидеть... а он все завершает и завершает движение. Да, за такую скорость приходилось платить высоким расходом энергии и как следствие – повышенным обменом веществ, усиленным питанием. Но это стоило того, считал Андрей.

Зоран попросился переночевать в доме, и Андрей разрешил, глядя на довольные физиономии Таины и своего секретаря, – пусть радуются жизни, пока можно.

Все отправились спать, когда луна уже высоко поднялась в небе – было, вероятно, около десяти вечера.

Приняв душ, Андрей направился в спальню и тут вспомнил, что он теперь спит не один. Ему пришлось пойти на то, чтобы спать в одной постели с Марго, – глупо называть себя мужем и женой и спать в разных комнатах. По меньшей мере это вызовет кривотолки и слухи, тем более что теперь в доме у них чужие люди, прислуга. Так что, вздохнув, он улегся в кровать, застеленную свежим бельем. Спал он голышом – никаких трусов для мужчин тут предусмотрено не было, а спать в ночной рубашке, как это делали мужчины-аристократы, он не желал. Ему сразу вспоминались картинки из каких-то классических романов – рубашка, колпак на голове, бакенбарды... брр!

Марго пришла чуть позже – Андрей закрыл глаза и притворился спящим. Она аккуратно прикрыла дверь, присела на кровать и влезла под одеяло, стараясь не разбудить Андрея. Минут пять Марго лежала неподвижно, потом тихо-тихо протянула руку и осторожно погладила Андрея по бедру, животу... Он ничем не выдал, что чувствует ее прикосновения, хотя и знал, что та знает, что он не спит и хочет ее всем своим существом.

Наконец девушка убрала руку, глубоко, шумно вздохнула и, повернувшись к Андрею спиной, затихла. Так они лежали с полчаса, думая каждый о своем, и затем сон принял их в свои объятия, готовя к завтрашнему дню.

Глава 2

Простор. Звезды. Луна. Когда Шанти оказывалась в небе, ее неизменно охватывал щенячий восторг – свобода кипела в крови, бурлила, требовала выхода!

Она заметила стайку косуль, осторожно передвигающихся по ночному лесу, – ее зрение позволяло видеть в темноте не хуже, чем сова или... оборотень. Драконица сложила крылья, как это делает сокол во время атаки, и начала пикировать, с каждой секундой все быстрее и быстрее. Косули заметили летящую смерть, но было уже поздно – острейшие когти пробили шкуру животного, поймав косулю в тот миг, когда она перескакивала куст дикой малины, прорвали мясо до самой кости, и косуля закричала в бессильном желании жить, спастись, умчаться... и сознание ее померкло.

Шанти торжествующе заревела, упиваясь запахом крови, свежего, теплого мяса, упиваясь свободой и радостью зверя, настигнувшего свою добычу. В такие секунды в ней просыпался зверь, тот, что сотни миллионов лет плавал в морях, бегал по поверхности планеты, владея ею без остатка. От всех тысяч видов динозавров, которые миллиардами особей бегали и летали на этой планете, остались лишь драконы – их потомки, разумные, летающие и невероятно приспособленные к выживанию.

Природа дала им все: самое совершенное оружие, какое

можно придумать, – острейшие когти, огромные острые зубы, сравнимые с акульими и, самое главное, – железы, вырабатывающие секрет для изрыгания огненной струи, прожигающей все, что только можно себе представить. Покрывавшую драконов броню не брало ни одно оружие, данное природой другим существам. Не было существа на планете, которое могло бы противостоять этим летающим танкам. И драконы желали, чтобы это положение сохранялось как можно дольше, а лучше – вечно.

Шанти с наслаждением глотала теплое мясо, его она могла съесть очень много – косуля спокойно вмещалась в брюхо драконицы, – что для нее какие-то пятьдесят – семьдесят килограммов мяса? Ерунда. При собственном весе в тонну с лишним...

С тех пор как Андрей нашел Шанти в темной пещере, ее реальный вес вырос как минимум вполовину: отличное питание, летные тренировки, восстановление здоровья – все это благотворно повлияло на состояние драконицы. Она была в расцвете сил и росла не по дням, а по часам. Конечно, до размера матери, Гары, ей было еще очень, очень далеко – та весила много тонн и своими размерами напоминала стратегический бомбардировщик, но все равно теперь в молодой драконице было не узнать прежнюю, исковерканную жизнью и злыми людьми нервную и злоую Шанти. Теперь это была королева воздуха, летающая смерть... и добрая подруга, которая искренне переживала за своих друзей.

Когда Андрей попросил ее отправиться на поиски Федора, она охотно и беспрекословно согласилась. Во-первых, Андрей не был ей безразличен: она на самом деле считала его кем-то вроде своего брата, ущербного – не летающего и немного с придурью, как и все люди, – но все-таки брата. Так как же она могла отказать ему в просьбе? Кроме того, Федор и его семья были не безразличны драконице. Она всегда чувствовала своим эмпатическим восприятием, что Федор, Алена и особенно Настенка искренне ее любят. Ни за что – просто любят, и все тут. За что вот любят друзей или мужчина и женщина любят друг друга – если оставить в стороне секс и всякое такое прочее, – за что? Да кто знает за что. Бывает, что друг и не совсем по жизни хорош, и совершает дурацкие и безумные поступки, и все равно – его любишь, о нем заботишься. Как так может быть? Наверное, только Бог знает. Андрей ведь тоже ее любил, даже когда она пакостила или злобничала-вредничала, когда весь мир, кроме матери, от нее отвернулся.

Видимо, Шанти, общаясь с людьми, сама немного очеловечилась. Дошло до того, что иногда, пока никто не видит, она принимала человеческое обличье и пыталась ходить, как люди. У драконов это считалось настолько гадким, настолько мерзким и постыдным делом, как если бы кто-то принял образ глиста. Или полуразложившегося дерьма.

Драконы были о людях очень, очень плохого мнения. Те, с точки зрения драконов, были существами низкими, отвра-

тительными и... опасными. Недаром где-то рядом с людьми всегда находились наблюдатели-драконы, которые смотрели за тем, как развивается человеческое общество и, самое главное, не вмешивается ли кто-то из драконов в жизнь людей, что было строжайше запрещено. Никто из драконов не имел права вмешиваться в жизнь людей, кроме старейшин-наблюдателей, следивших за соблюдением древнего договора. Гара нарушила этот договор, разрешив Андрею вылечить ее дочь и отправив жить рядом с ним. Шанти же просто не оставалось ничего иного: или жизнь в пещере – вечно – бескрылой, убогой уродкой, влачащей жалкое существование, или нарушить договор. Само собой, Гара и Шанти выбрали второе. И драконы и люди всегда выберут то, что им выгоднее, и плевать на законы. Если только наказание не неминуемо... Узнают драконы о преступлении или нет, это еще вопрос. Они не могут следить за всем миром? На то и был расчет.

Шанти отправилась на поиск Федора и его семьи в ночь – лететь было несколько часов, а начинать поиски следовало на расстоянии несколько сотен километров от столицы. Обдумывая план того, как следовало искать фургон, она решила задачу так: с момента, как Андрей и она покинули Федора, прошло несколько дней. Зная, сколько фургон проходит в день, она может с достаточной долей достоверности вычислить расстояние, которое тот прошел за эти дни. Если только с ним все было нормально, само собой. Как выглядел фургон, она знала, тем более что Федор покрасил его в весе-

ленький голубой цвет, резко отличающийся от стандартных темно-зеленых и серых фургонов купцов. Как он сказал, его раздражают эти серые коробки «как у всех», да и Настенке этот цвет очень нравится.

Рассчитав, где должен находиться фургон, она подлетела на нужное расстояние, взяв запас в несколько десятков километров, и спокойно принялась охотиться. Так и время можно убить, и поесть после дальнего перелета совсем не лишне, да и просто приятно поразмяться, не так уж и часто она вылетала в свободную охоту, да еще и на такое длительное время.

Насытившись, Шанти забралась в дебри терновника, раздвигая его своим бронированным телом как какую-нибудь осоку или луговую траву, и залегла там, наслаждаясь покоем и сытостью. Острейшие, твердые, как стальные, шипы терновника не могли причинить ей ни малейшего вреда, тогда как никто не мог подобраться к ней незамеченным, никто крупнее мыши или зайца. Впрочем, она опасалась лишь одного зверя – человека. Люди, вооруженные тяжелыми копьями и стрелометами, все-таки смогли бы нанести драконице ущерб. Больше никто. Не считая драконов...

Солнцу пришлось порядочно потрудиться, чтобы разбудить разоспавшуюся драконицу. После длинного перелета и сытного ужина ее охватил такой сон, что она готова была спать несколько суток, что для драконов вполне нормально и естественно. Может, потому они и жили десятки тысяч лет, что умели как следует поесть и отдохнуть, в отличие от лю-

дей, вечно бегущих куда-то зачем-то. По крайней мере, Шанти подозревала, что это так и есть.

Драконница потянулась, расправила ноги, пошевелила крыльями и огласила окрестности таким сладким зевком, что все живое кинулось наутек, – это напоминало рык льва. Впрочем, этой самой живности вокруг и так было мало. Запах драконницы, чем-то напоминающий запах ящерицы или крокодила, неосязаемый носом человека, чувствовали все звери. И хотя они никогда не видели живого или мертвого дракона, их инстинкты говорили: беги! Спасайся! Враг! Страшный враг! И они бежали. В них издревле, на инстинктивном уровне таилась память об этих страшных существах, спасение от которых было только в одном – бежать, и как можно быстрее.

Выломившись из зарослей, Шанти расправила крылья, помахала ими, разгоняя в жилах кровь, – правое крыло слегка затекло, отлежала. Потом мощно взмахнула и, подпрыгнув, взмыла в воздух, вызвав смерч и подняв воздушной струей лесной мусор и неосторожную мышь, с пискom приземлившуюся в здоровенный муравейник на южном склоне оврага.

Подниматься пришлось высоко в небо, чтобы, во-первых, увидеть трakt на как можно более далекое расстояние, а во-вторых, чтобы драконницу не могли разглядеть даже самые зоркие человеческие глаза.

С высоты четырех километров трakt был виден очень хо-

рошо – он прорезал лес так, как будто кто-то ударил огромным ножом, оставив незаживающую зарубку на теле планеты. По дороге тянулись одиночные фургоны, телеги, виден был и караван, но фургона Федора не было. Это не расстроило Шанти – возможно, тот еще и не успел доехать в эти места. После осмотра тракта драконица прекратила свой парящий полет и, равномерно взмахивая могучими крыльями, устремилась к границе со Славией, откуда она и ее друзья когда-то прибыли в эту страну.

Она неслась, вспарывая воздух, как самолет, внимательно следя при этом за тем, что происходило внизу. Зрение дракона позволяло рассмотреть мельчайшие подробности – она могла фокусировать зрение на определенных объектах и приближать изображение так, как будто смотрела в бинокль. Увы, знакомого фургона все не было.

Через несколько часов Шанти уже подлетела к границе со Славией. Вот знакомый мост, вот село Лебяжино, где они с Андреем искоренили целую стаю оборотней, терроризировавших окрестности под предводительством церковного старосты. Вот здание трактира, постоянного двора, где Андрей покупал продукты... Нет, фургона не было.

Шанти легла на левое крыло и сделала широкий разворот, ложась на обратный курс. Теперь она была уверена: ее брат Андрей был совершенно прав – с Федором что-то случилось. Его не было на тракте, а он не мог с него сойти, ему просто незачем это было делать. И фургон Шанти заметила бы даже

тогда, когда бы он стоял на постоялом дворе. Обычно фургоны за определенную плату загоняли во двор, под надзор охранников — в том случае, когда их хозяева ночевали в гостинице.

Шанти прикинула расстояние дневного перехода — примерно пятьдесят верст. Постоялые дворы стояли через двадцать — тридцать верст, так что она знала, где начинать поиски. Пролетев километров сорок, она увидела постоянный двор на берегу ручья, перехваченного по дороге каменным мостиком, — с этого трактира она и решила начать свои поиски.

Свернув в сторону, Шанти стала пикировать, сложив крылья, будто на дичь, и только у самой земли распахнула их, хлопнув ими, будто кнутом. Вряд ли при такой скорости кто-то успел узнать дракона в этой промелькнувшей тени.

Усевшись посреди поляны, Шанти погрузилась в раздумья: облик какого существа ей нужно принять, кто лучше всего подходит для поисков? И не пришла ни к какому другому выводу, кроме одного: придется принять облик человека (о боже! Как гадко! Как отвратительно! Брр!).

Она стала вспоминать тех, кого ей довелось видеть в последнее время, и не нашла ничего лучшего, как принять за образец Марго. А кого она еще могла запомнить лучше всего? Андрея? Ну да, можно стать и Андреем, но девушке, драконице, стать еще и мужчиной? Это же противостоестественно! Само по себе то, что она станет человеком, уже извра-

щение. Но чтобы еще и человеком-мужчиной?! Нет уж! Тем более что, может, девушке охотнее расскажут то, что утаят от мужчины? Или это она просто хотела подвести базу под то, что стала девушкой, а не мужчиной? Может, и так. Ну и что? «Мое тело, во что хочу, в то и превращаюсь!» С такими жизнеутверждающими мыслями, раздосадованная и злоющая, как черт, Шанти стала продираться сквозь чащу леса к дороге.

Она изобразила на себе что-то вроде сарафана, поверх него куртка непонятного покроя, на ногах башмаки. Голова не покрыта ничем, тем более что довольно тепло. Что касается непокрытой головы, в этой стране не было требований для женщин в обязательном порядке носить платок или шляпу – видимо, потому, что в теплом и жарком климате, если будешь постоянно ходить в головном уборе, потом вся изойдешь, да как бы волосы еще не повылезали. Конечно, одежда на ней была такой же иллюзией, как и волосы, как и все видимое тело Шанти. Но если дотронуться до нее, рука ощутит лишь ткань, только волосы, теплое тело, и больше ничего – никакой чешуи, никаких когтей и острых зубов. Вот только снять всю эту одежду нельзя, она ведь часть тела драконицы.

Шанти несколько раз прошлась по поляне, хромая и привыкая к походке людей. Небольшая практика у нее уже была, а училась она очень быстро – у драконов в крови умение имитировать тех, кого они изображают, – поэтому через полчаса она уже легко справлялась с ролью человека.

Все то время, что она ходила по поляне, Шанти тренировала голос. Вначале он был хриплым, каркающим, но чем дальше, тем больше утончался, становился более мелодичным и более похожим на голос Марго.

Абсолютной схожести с голосом этой девушки драконица и не добивалась – главное, чтобы она разговаривала, как девушка, а не как дракон или мужчина в женском обличье.

Через полчаса декламации обрывков каких-то разговоров Шанти убедилась, что ее голос звучит мелодично, как у настоящей девушки. Теперь она была готова к тому, чтобы зайти в трактир.

Серое здание, возле коновязи несколько лошадей, которые всхрапнули, когда Шанти мимо них проходила. Из двора выбежала собачка, истошно лая и бросаясь на драконицу, но, почуяв запах исконного страшного врага, завизжала и кинулась наутек, поджав хвост, на ходу орошая дорогу каплями мочи.

Это людей можно было обмануть иллюзией, животные же чуяли и видели то, что недоступно носу и глазам людей. Шанти нахмурилась – для нее это было небольшим открытием, раньше она как-то этого не замечала. Впрочем, и она со временем изменилась. Может быть, с взрослением, с развитием желез, которые они с Андреем называли плевательными, вырабатывающими секрет для огнеметания, изменился и ее запах? Все может быть...

Трактир был полупустым: все те путешественники, кто

скоро воспользуется услугами трактира, пока еще в дороге, так что основной наплыв посетителей будет вечером. Здесь были только завсегдатаи да те, кто остановился по дороге перекусить, в основном одиночки на своих лошадях. Их-то ко-ней Шанти и видела привязанными у входа.

Трактирщик оторвался от созерцания глиняной кружки и с интересом посмотрел на красивую девушку, неизвестно как оказавшуюся в его заведении. Распахнув двери, та прямиком направилась к нему, не обращая внимания на окружающих. Подойдя, мелодичным, глубоким голосом сказала:

– Приветствую тебя. Я разыскиваю фургон, в котором едут плотный мужчина за сорок лет, женщина двадцати пяти – двадцати семи лет и девочка лет четырех. Не проезжали ли они несколько дней назад?

– Проезжали, – кивнул трактирщик, – да, именно такие, как ты описала. У них фургон еще такой голубой, запоминающийся. Проезжали, ага. Ночевали у нас, ужинали, потом погрузились и уехали туда, на юг. А что случилось? Ты что, отстала от их фургона?

– Вроде как, – неопределенно сказала Шанти и собралась уйти, когда с негодованием ощутила чью-то руку у себя на задугу.

Драконница резко обернулась и увидела крепко поддатого мужчину в дорогом камзоле, который улыбнулся и подмигнул «девушке»:

– Красотка, не присоединишься к моему столу? Уго-

щаю! – Он сделал широкий приглашающий жест, и Шанти усмехнулась: почему бы и нет? Под насмешливым взглядом трактирщика она прошла за стол мужчины и села на стул.

– Заказывай, что ты хочешь! Для такой красотики ничего не жалко! – ласково сказал тот и незаметно подмигнул хозяйину трактира.

Тот усмехнулся: попала девка! Этот заставит отработать каждый съеденный кусочек...

Шанти ощущала похоть, исходящую от «доброхота», чувство превосходства над глупой девкой, гордость за себя, такого умного и хитрого. Но ей хотелось поесть, ночной ужин уже переварился. А кроме того, подмывало слегка похулиганить. Очень уж хотелось наказать этого типа за самонадеянность.

– Мяса. Лучше с кровью, – заявила Шанти и непринужденно закинула ногу на ногу, отчего тонкая ткань сарафана обтянула бедра.

Мужчина сглотнул слюну, посмотрев на объект вожделения, и хрипло крикнул:

– Мяса моей подруге! Да побольше!

– Без пряностей и специй, – потупясь, добавила Шанти и облизнула губы розовым язычком. Благо что она немало времени провела в трактире рядом с вышибалой и точно знала, как надо вести себя девушке, желающей соблазнить мужчину. Драконы ничего не забывают...

Следующие полчаса драконица усиленно поглощала обед,

съев столько, что у мужчины глаза вылезали из орбит все больше и больше. Потом, аккуратно промокнув губы, она грустно сказала:

– Как ни печально, я вынуждена вас покинуть. Дела, понимаете ли! Прощайте.

– Как это прощайте? Какое прощайте? Поела – и прощайте? А навестить меня в моей комнате? – возмутился мужчина. – Нет уж, никуда тебя не пущу!

Он уцепил Шанти за руку и, вскочив с места, поволок ее к лестнице, ведущей наверх. Шанти не сопротивлялась, позволив ему затащить ее наверх. Он отпер дверь, держа драконицу за руку, впихнул ее в номер и тут же сбросил маску любезного господина:

– Раздевайся, быстро! Такой прожорливой шлюхи я в жизни не видал! Ты сожрала столько, сколько и не стоишь! Ты что, не слышишь? Стягивай с себя шмотки, а то я сам их сорву!

– Ну что же – я хотела уйти, но ты пожелал развлечений. Так?

– Вы, девки, для развлечений и созданы. Так что не кобенься, снимай сарафан, и хватит болтовни, – усмехнулся мужчина, и его лицо покраснело от злости, – иначе я сейчас тебе личико попорчу! А оно такое красивое... жаль будет, если его испортит сломанный нос. Я люблю по-жесткому, а ты? Любишь, я знаю... вы все, сучки, любите, когда вас берут жестко, когда с вами настоящий мужик! Вы от этого за-

водитесь! Ну-ну, быстрее!

– Да я уже завелась, – скромно ответила Шанти и посмотрела в глаза насильнику. – Любишь по-жесткому? Замечательно! Я тоже люблю!

Драконница протянула руку, ухватила мужчину за горло и, не обращая внимания на хрип и вытаращенные глаза, стала срывать с него одежду, пока полностью не обнажила рыхлое, дряблое тело. Он пытался оттолкнуть ее, сдвинуть с места – какое там! Весь свой вес Шанти перекачала в земную проекцию. Теперь, чтобы сдвинуть эту стройную, миниатюрную девушку, требовалось что-то вроде трактора или тяжелого грузовика. Под ней даже прогнулись половицы.

Раздев мужчину донага, Шанти подтащила его к окну, приподняла и, как копье, метнула прямо сквозь раму. Грохот, осколки стекла, крики, шлепок тела о твердую землю...

«Интересно, он сломал себе шею или нет?» – подумалось Шанти, но она не стала проверять результат копьеметания и узнавать о состоянии «копья». Вместо этого она вышла из комнаты, перешла на противоположную сторону коридора, открыла небольшое окошко и, обратившись вороной, вылетела в оконный проем. Ее разбирал радостный смех, и, чуть успокоившись, усиленно работая крыльями, она подумала о том, что быть человеком не так уж и плохо. Вон сколько развлечений. Куда интереснее, чем загонять косулю! И еще она решила, что надо будет как-нибудь эдакую штуку повторить. Только потихоньку от Андрея: вряд ли он одобрит использо-

вание внешности Марго. Впрочем, надо будет присмотреться к какой-нибудь другой красотке и скопировать ее облик.

Следующий постоялый двор тоже ничего не дал, кроме похотливых взглядов и предложений посмотреть коллекцию брошек и колец, совершенно необходимых такой славной девушке. Коллекция, конечно, находилась в комнате наверху. Рассматривать коллекцию у Шанти не было времени, так что она отказалась от лестного предложения. Хотелось, конечно, развлечься «копьеметанием» и здесь, но, как известно, дело прежде всего. Развлечения потом. Теперь она знала, как развлекаться долгими скучными ночами. Охота бывает всякой... Федор с семьей был тут, уехал рано утром.

Следы фургона терялись где-то на дороге между этим трактиром и следующим. Хозяин очередного трактира твердо заявил, что никакого голубого фургона он не видел. И никакого мужчины и женщины с девчонкой он тоже не видал. При этом трактирщик чего-то боялся, Шанти так и не поняла чего. Пожав плечами, она покинула трактир и медленно пошла по дороге, раздумывая – что делать дальше? Где искать конец оборванной ниточки?

Неожиданно кто-то дернул ее за руку, и Шанти обернулась, готовая обрушиться на нарушителя спокойствия со всей силой своего драконьего негодования. Однако это был всего лишь мальчишка-нищий, попрошайничавший перед трактиром. Шанти видела, как трактирщик дал ему пинка, чтобы тот не шастал возле входа и не раздражал клиентов.

Мальчишке было лет двенадцать – худой и жилистый, весь пропеченный солнцем и исхлестанный ветрами. Таких детей улицы полно в каждом городе – болезни, голод, войны уносили множество людей, и частенько дети оказывались на улице, предоставленные сами себе. Девчонкам была одна дорога – в проститутки или содержанки, ну а мальчишкам – или в нищие, или в воры-бандиты. Жили они недолго и плохо. Можно даже сказать, что это была не жизнь, а умирание: быстрое или медленное. Скорее быстрое.

Мальчишка поманил Шанти пальцем, и она, заинтригованная, зашла с ним за угол. Парнишка огляделся по сторонам и тихо сказал:

– Были они здесь. Мужчина, женщина и девчонка – задержались и отстали от каравана, там с девчонкой что-то было, вроде как заболела, караванщики отказались их взять в конвой. Мол, вдруг чума? Они поехали гораздо позже – покупали молока девчонке. А твой друг сдуру засветил пояс с деньгами. Много золотых, много... зря он это сделал. Эфран – наводчик разбойников. И их главарь. Там сидели Шуга Черный и Зарук Нос. Они поехали за ними следом. Скорее всего, твоего друга уже нет в живых.

– Почему ты мне это рассказал? – недоверчиво спросила Шанти.

– Подонок этот Эфран. Деньги с постояльцев берет и их же грабит. Он главный. И никто не знает. Он на церковь жертвует, селу помогает, изображает из себя праведника. А сам

разбойник. Ненавижу таких. Я в город иду, там пропитание легче найти, и люди, говорят, лучше подают. А эта тварь такая жадная, такая скаредная, пусть ему будет плохо. Так же как он сделал тем, кого ограбил. Я, если и ворую, не убиваю людей. А этот гаденыш душ загубил столько, что гореть ему в аду. Они думают – я придурковатый, ничего не вижу и не слышу. А я все подмечаю. Только ты осторожнее, если кого-то звать будешь – предупреди. У него в трактире всегда человека три-четыре из его банды сидят. Собирай побольше народу, и подпалите этого гада!

– Подпалить, говоришь?.. – задумчиво протянула Шанти. – А что, славная идея. А схожу-ка я да и поговорю с этим Эфраном.

– Не ходи одна! Не ходи! – Мальчишка вцепился в руку драконицы и стал со всей своей мальчишеской силы удерживать пропащую девицу, явно не соображавшую, что она делает. – Убьют! Не ходи!

Шанти улыбнулась и присела на корточки перед тяжело дышащим мальчуганом. Посмотрела ему в глаза и подмигнула:

– Все будет нормально. Не беспокойся. Он пожалеет, что пнул тебя. Веришь?

Мальчишка шмыгнул носом, посмотрел в глаза красавицы, неожиданно ставшие из голубых угольно-черными, и вдруг поверил – зря эти твари обидели семью ее друга. Он кивнул, а Шанти, поднявшись, пошла в трактир.

Скрипнула дверь, и в трактир вошла давешняя девица, которая задавала неудобные вопросы по поводу голубого фургона. Эфран усмехнулся: «Хороший куш был! Кто бы мог ожидать? В таком простецком фургончике... и всего-то понадобилось подержать нож у горла мелкой девки. Жаль, что баба успела убежать, развлеклись бы с ней очень приятно. И этот солдафон успел сбежать – со стрелой в спине, вот ведь гад! А бежал как олень, несмотря на пузо и седину. Все-таки хорошо, что Нос прибил к банде, стрелок он отменный, засадил стрелу со ста метров в бегущего – это очень хороший результат. Немало погранцов он так положил, у него почему-то к ним прямо-таки шипучая ненависть. А девка-то эта хороша... трахнуть ее одно удовольствие... а что, взять ее, запереть в подвале и трахать всей бандой, пока не подохнет. Можно не церемониться и не беречь. А можно придумать и еще какие-нибудь удовольствия... главное, чтобы сразу не сдохла. Похоже, что она одна. Ни каравана, ни сопровождающих. Вот дура! А в зале, кроме своих, никого! Это шанс! Давно я уже не развлекался с девками... давно не слышал, как они визжат и молят о пощаде...»

Трактирщик вышел из-за стойки, прошел к двери и молча закрыл ее на массивный брус. Дверь была сделана из массивного дуба, окованного полосами железа. Неспроста – случись что-то непредвиденное, в здании можно держать осаду против превосходящих сил противника даже несколько

дней. Запасы продовольствия, оружия, стрел позволяют. С плоской крыши очень удобно стрелять по мишеням внизу, маленькие окошечки могут служить бойницами – великолепное место для базирования банды.

Девушка обернулась к трактирщику и проводила его длинным, тяжелым взглядом. Почему-то ему стало не по себе, но он выбросил из головы всякую дурь вроде предчувствий и приказал:

– Нос, Черный, Ушан, примите девушку. Усадите ее за стол. А лучше положите на него! Нам предстоит веселое развлечение.

Бандиты загоготали и направились к безмятежно спокойной девчонке. Неожиданно она спросила:

– Ты хорошо запер двери? Никто сюда не может войти?

– Хорошо, никто не войдет, – опешив, автоматически ответил трактирщик.

– А отсюда другим путем можно выйти или только через дверь? – продолжала допытываться странная девка.

– Решила свалить? Нет, только через дверь, – осклабился трактирщик. – И не бойся, никто нашему счастью не помешает.

– Очень надеюсь на это, – серьезно ответила Шанти и откусила голову у Шуги Черного.

Превращение соблазнительной девушки в монстра с женским телом и огромной драконьей головой было настолько ошеломляющим, настолько нереальным и диким, что банди-

ты замерли, затихли, и в трактире можно было услышать даже муху, жужжащую где-то на кухне. Тишину нарушал только плеск крови, фонтанирующей из перекушенной шеи, да сипение воздуха, выходящего из груди обезглавленного трупа.

– Иди к своим друзьям, – тихо приказала трактирщику Шанти, – сядь и отвечай на мои вопросы. – Драконица вернула на место лицо Марго, и это красивое лицо было безмятежно, как штилевая поверхность моря перед бурей. – Где фургон? Где люди из него?

– Какой фургон? – Трактирщик сделал попытку изобразить недоумение, но Шанти подошла вплотную к бандиту, вернула себе на плечи драконью голову, раскрыла пасть и медленно приблизила ее к лицу трактирщика. Немного подумала и одним движением откусила ему кисть руки, выплюнув ее в сторону остальных бандитов, с ужасом наблюдающих за страшным монстром. – А-а-а! Пожалуйста, не надо! – дико закричал трактирщик, а из обрубка его руки зафонтанировала кровь, залив все вокруг, в том числе и лицо лже-Марго.

Драконица зажала ему руку, чтобы не истек кровью прежде, чем даст информацию, и приказала одному из бандитов:

– Сюда иди, быстро! Перетяни ему руку! Да, вот так. Сядь, скотина! Хватит завывать! Где фургон и его хозяева? За каждый неверный ответ я буду откусывать кусок твоего тела.

Следующей будет твоя вторая рука. Потом левая нога. Потом правая. Или нет, может, вначале сделать тебя женщиной? Зачем тебе мужские причиндалы, а? А потом я откушу у тебя все, что торчит, и... не убью. Оставлю тебя жить обрубком, поленом! Очнись, придурок!

Шанти врезала рукой по лицу трактирщика так, что из его рта вылетели брызги слюны пополам с кровью и тонкая струйка из рассеченной губы потекла по подбородку, капая на пол. Трактирщик сидел в полной прострации – видимо, в глубочайшем шоке после травмы.

– Так, – досадливо поморщилась Шанти, – пусть посидит, подумает над своим поведением. Ты... да-да, ты, – она указала на одного из бандитов, – иди сюда! Как звать?

– Нос. Я все, все расскажу! Только не убивай, пожалуйста! – Огромный рыжий детина плюхнулся на колени и с ужасом посмотрел в прекрасное лицо незнакомки. – Это все он, он, Эфран, заставлял нас убивать! Он все организовал! Мы работали только за долю малую! Он все себе брал! И золото из фургона тоже у него! Нам по горсти отсыпал, и все. А драгоценности, оружие – он все себе забрал! Он знает, где все спрятано! А что он нам дал – вот, возьми. Я все отдам, все! – Нос трясущимися руками выгреб из карманов золотые и серебряные монеты и кучкой сложил их на стол.

За ним потянулись и другие бандиты – их было пятеро, не считая Шуги, чья откушенная голова смотрела с пола мертвыми глазами.

– Федор жив? Алена? Девочка? – хмуро осведомилась Шанти.

– Мы не знаем! Женщина убежала в лес, а мужчина вначале дрался с Шугой и Щавелем, он их чуть не зарубил, а когда подросли еще наши – он побежал следом за своими. Я успел только его подстрелить, но не знаю, наповал или нет. Стрела в нем торчала, это точно, но он бежал, не шатался.

– Расскажи все с самого начала: как задумали их ограбить, где это было, что было потом. Только вначале скажи, куда делись кухарки и все те, кто должен работать на кухне?

– Эфран всех рассчитал – мы сегодня должны были разбежаться, он распускал банду. Говорит, хватит уже, пограбили, и будет. В столицу собирался уйти. Говорит, там что-нибудь замутит, повыгоднее, чем грабеж на дорогах. Трактир у него должны были сегодня вечером выкупить, последний день сегодня. Он хотел напоследок грабануть нового хозяина, что деньги в уплату за трактир привезет, а потом уже и уезжать.

– А смысл какой грабить? Продал, да и все, – пожала плечами Шанти, чувствуя, что бандит не врет.

– А оставит сторожа и еще кому-нибудь продаст – дураков же на свете много! Может, еще кто-то клюнет.

– Глупо как-то... ну да это ваши дела. Рассказывай, что было с Федором и его фургоном.

– У него девчонка чем-то там заболела, и он хотел купить молока. Эфран ему продал молока, вареного мяса, пирогов. А когда этот мужик стал рассчитывать, Эфран и увидел

у него толстый денежный пояс. Мужик держал девчонку на руках и неловко повернулся – рассыпал часть монет. В общем, решили перехватить его возле брода через ручей. Там неглубоко, но лес очень густой и уходит по склону вверх. Мы верхом его обошли – знаем тропы – и встретили у брода. Бросили бревно – он переехать не смог, а потом взяли их всех. Зиман взял девчонку и стал немного пугать клиентов – ножик к ее шее приставил, слегка порезал, потребовал показать, где деньги. Мужик вначале спокойный был, говорит – все отдам, девчонку не трогайте, – и тайник в фургоне показал. Мы стали доставать сокровища и отвлеклись. Тогда он откуда-то вынул ножик, кинул его в Зимана, да так ловко, прямо в глаз, по самую рукоять. Мы еще не успели сообразить ничего, когда баба выхватила девчонку и побежала вверх по ручью, в гору, а мужик взял саблю Зимана и стал драться с нами. Одного зарубил, другого сильно ранил – вон, Нирт, у него бок весь распахан. А когда увидел, что я и Шуга за луки взялись, побежал следом за бабой. Ну мы его и подстрелили. Преследовать не стали, смысла нет. Фургон у нас, сокровища тоже. Зачем бегать по горам? Нас они не знают, а Эфрана не видали – он морду замотал тряпкой. Решили – и так сдохнет в горах, стрела глубоко в спину ему вошла, не меньше чем наполовину. А без лекаря и еды все равно не выживет. Ну и все, фургон мы в деревню отогнали, там у Эфрана дом, драгоценности сюда, в схрон – он все складывает сюда, – хотели вывезти после обеда и после дележки.

Вот вся история. Пощади! Не убивай! Я все рассказал!

– Ты знаешь, где схрон?

– Где-то под трактиром, что ли. Точно не знаю, вроде как из кладовой туда вход. Я ни разу там не был. Эфран знает, а нас туда не пускал.

– Свяжи своих коллег по ремеслу. Что встал? Вяжи их! И я проверю, будет плохо завязано – откушу тебе руки и ноги.

Нос вскочил и начал связывать бледных бандитов, разрывая на жгуты сорванные с окон занавески. Мужчины не сопротивлялись, парализованные страхом, безвольно подставляя руки и ноги. Минут через пятнадцать все было закончено – спеленатые разбойники лежали на полу, Нос стоял у окошка, ожидая команды девушки-монстра, а трактирщик сидел на стуле, раскачиваясь и постанывая от боли.

Шанти посмотрела на покалеченного бандита и скомандовала:

– Встал и пошел показывать, где тайник! Лишнее движение, или я почувствую, что ты врешь, – отхватываю у тебя кусок килограмма на полтора. Ползадницы, в общем, оторву. Нос, идешь с ним.

Трактирщик, пошатываясь, встал и побрел на кухню. Разбойник был полностью деморализован, подчинен, и от страшного и подлого бандита не осталось ничего, кроме покалеченной оболочки, страдающей от боли и ужаса.

Они пришли в кладовую, теперь уже пустую, видимо, отсюда успели вывезти все продукты. Осталась лишь груда по-

ломанных ящичков и пустые бочки.

– Вот тут, под бочками, надо выдвинуть половицу, за ней крюк. Повернуть крюк три раза, и откроется тайник.

– Делай, – кивнула Шанти, и Нос стал разбрасывать ящики, добираясь до половицы.

Добравшись, он ощупал руками все доски – одна из них прилегала неплотно. Нос поддел ее ножом, извлеченным из-за голенища сапога, и половица с трудом вылезла, открыв углубление, в котором действительно находился медный или бронзовый крюк.

– Куда вертеть-то? Вправо или влево? – осведомился Нос.

– Вправо, – скривился Эфран, и рыжий начал поворачивать рычаг по часовой стрелке.

Неожиданно в стене слева что-то заскрипело, и вдруг Шанти почувствовала торжество Эфрана. Она не успела удивиться, как из противоположной стены вылетели несколько арбалетных болтов и ударили в нее и Носа, стоящих перед открывшимся проемом. Бандит умер не сразу, пронзенный двумя короткими металлическими стержнями, – один вошел в печень, другой в желудок, и, судя по ощущениям Шанти, Нос был очень удивлен, а кроме того, ему было очень, очень больно. Что же, получить стрелу в печень – совсем не ласки гладкой молодой подружки. Трактирщик заранее отступил в сторону, и потому болты его не задели.

Видимо, это была последняя надежда Эфрана – открывающаяся стена тайника спускала механизмы нескольких ар-

балетов, простреливающих все пространство впереди себя. В Шанти ударило три арбалетные стрелы. Несмотря на то что они не смогли пробить ее броню, удар был довольно ощутимый, драконица недовольно поморщилась и покачала головой.

– Ну вот зачем ты не предупредил о ловушке, скотина ты безрогая, а? Я хотела его помучить, а ты не дал мне позабавиться. Еще сюрпризы есть? Нет? Чего-то я тебе не верю. Не скажешь, почему это так? Не скажешь, ясно. Тогда иди вперед и показывай, где чего напрятано. Самое главное – где сокровища, что лежали в фургоне. Ну и остальное – то, что ты нагребил у купцов.

– Там сундучок, – хрипло сказал трактирщик, – в нем сокровища из голубого фургона и все, что я скопил за время работы в трактире. Возьми, только оставь жить!

– Посмотрим, посмотрим... чего ты там скопил за годы безупречной работы? Ну-ка, открой сундук – вдруг ты там петли ядом каким-нибудь намазал или еще какая-то гадость. От тебя, шалуна, всего можно ожидать... ага... сюрпризов нет. Просто откинуть вот эти петли, и все? Замков нет? Ну понятно – замки всегда можно сбить, а вот такой тайничок – это самое то. Ух ты, да тут все как надо! Вижу, хорошо ты трудился. – Шанти довольно ухмыльнулась, сунула руку в россыпь сокровищ, хранившихся в сундуке.

Чего там только не было! В отблесках света, доходившего в тайник через открытую дверь кладовой, тускло блестели

золотые и серебряные монеты, а в них, как изюмины в поминальной каше, – перстни, кольца, броши, кулоны, браслеты... И во многих были вделаны камни, крупные и мелкие, круглые и овальные, граненые и нет – изумруды, рубины, алмазы. «Сундучок» был размером сто на семьдесят сантиметров и высотой около семидесяти. Шанти прикинула – даже по самым скромным подсчетам, это были сотни тысяч или миллионы золотых.

– Ты дурак! – удивленно сказала она. – Зачем тебе надо было продолжать грабить, когда у тебя уже было столько, что не потратить до конца жизни? Зачем ты продолжал это делать? Вообще, откуда взялись эти все сокровища? Неужели это все снято с убитых купцов? И как это тебя до сих пор не разоблачили?

– Что касается золота и драгоценностей, захваченные товары мы потихоньку сбывали тем же купцам. Может, кто и догадывался, откуда все эти ткани, меха, пряности и всякое другое, но молчали. Я недорого продавал. Деньги за те товары, что продавал, – тут, в сундуке. Покупал камешки – они меньше размером и весят немного. Можно легко унести в кармане, а потом продать за много золотых. Никто не знал, чем я занимаюсь. Я время от времени своих помощников пускал в расход. – Бледный как полотно трактирщик показал на лежащего перед ними Носа. – А кто мог на меня плохо подумать? Я многим в селе помогал, они чуть не молились на меня. И церкви жертвовал. Никому плохого слова не ска-

зал, всегда и со всеми добрые отношения. Почему не бросил разбой? Сам не знаю. Не мог. Затягивает. Ты знаешь, что властен над их жизнью, а когда смотришь в утасяющие глаза очередного купца, делается так сладко, так хорошо... это слаще, чем с бабой. Хотя, бабы купцов отдельное удовольствие. Так приятно насиловать ее на глазах мужа, и тот ничего не может сделать. А потом разделать, как свинью, смотреть, как ее муж прямо на глазах седеет и плачет, будто дитя.

– Да ты маньяк, неуважаемый, – хмыкнула Шанти. – Что, и детей пытал?

– Нет, я их просто убивал. Легко. Зачем они мне? Впрочем, если постарше, девочки, например, то... – Он не договорил.

Когтистая лапа мгновенно обратившейся драконицы вспорола живот и вырвала ему кишки, отбросив в сторону могучим ударом. Шанти больше не собиралась слушать откровения маньяка-убийцы. Решила – хватит чернухи, пора заниматься делом.

Драконица осмотрелась: большая потайная комната была почти пуста – кроме сундука и какого-то шмотья в мешках, в ней ничего не было.

Она пошевелила мешки – какие-то отрезы, рубахи, куртки, ничего такого дельного. Шанти закрыла сундук, пристроив защелки, уберегавшие крышку от непроизвольного открывания. Пошевелила «сокровищницу» – довольно тяжеленькая, не зря у сундука с торца приделаны по две ручки с

каждой стороны, на мощных петлях – нести эту казну могли лишь двое или четверо взрослых мужчин.

Взялась за ручки и легко оторвала сундук от пола, тут же уменьшив его вес так, что можно было нести буквально под мышкой, если бы он там помещался.

Выйдя в обеденный зал трактира, осмотрелась – ничего не изменилось. Бандиты так и лежали в углу, связанные и беспомощные. Нос постарался на славу.

Шанти посмотрела на кучку золота на столешнице, которое бандиты выгребли из своих карманов, и усмехнулась: она знала замечательное применение этим деньгам. Позже. Пока надо было разобраться с бандитами. Что с ними делать?

Вообще-то их точно надо было убить, это уж само собой разумеется. Отпусти их – и они снова пристроятся в какую-нибудь банду, будут вредить людям, пытаться, насиловать, грабить. Зачем они нужны этому миру? Не нужны, однозначно.

Шанти подошла к лежащим, они начали хором просить ее о милости, умоляли не убивать, пощадить и всякое такое прочее. Шанти отрицательно качнула головой и подумала о том, что, вероятно, их жертвы так же зывали к милосердию. И что? Где теперь они?

Обратившись в дракона под завывания и крики бандитов, она прошла и деловито каждому из них аккуратнo откусила голову, выплюнув туда же, где лежали тела, в угол. Потом несколько минут отплевывалась и вытирала пасть – вкус че-

ловеческой крови был отвратителен. Или это ей так казалось из-за того, что сами эти люди были отвратительными отбросами, достойными помойной ямы.

Закончив свое неприятное дело, Шанти подошла к двери, предварительно снова приняв обличье Марго, и сняла тяжелый брус, запирающий вход. Выглянула наружу.

Путников пока не было – самое глухое время дня для трактиров, когда путники находятся в дороге. Местные за-всегдатаи сюда уже не шли, видимо зная, что трактир закрыт – слух об этом разнесся по всей округе.

Поодаль, на камне у дороги сидел давешний парнишка, с любопытством ожидающий событий, которые должны произойти в трактире. Драконица махнула ему рукой, и мальчишка нерешительно встал со своего насиженного места и, осторожно оглядываясь, пошел к ней. Шанти нетерпеливо прикрикнула, и он ускорил шаги, переходя почти что на бег.

Когда парень шагнул за порог, он побледнел и хотел убежать, но Шанти поймала его за руку, толкнула к стене и досадливо сказала:

– Демон тебя побери! Чего пугаешься-то? Ну да, я их всех убила. Привыкай к виду убитых бандитов – может пригодиться, запомнишь это и не станешь таким же, как эти твари. Впрочем, наверное, все-таки не станешь. Если ты пытался меня предупредить, значит, душа у тебя еще чиста. Чего, тошнит? Ну давай, вырви, я подожду. Все, готов слушать дальше? Ага. Теперь слушай. Видишь на столе деньги? Это

все твои. И твои же все деньги, что найдешь тут, в трактире. И твои все лошади, что тут, во дворе. Слушай внимательно: обыскиваешь, очень быстро, трактир, седлаешь лошадей – умеешь ездить? Отец учил? Это хорошо. В общем, собираешь суммы, складываешь туда все, что тебе надо, и быстро сваливаешь отсюда подальше, лучше в столицу. Пристраиваешься учеником куда-нибудь или еще что-то придумываешь – деньги у тебя есть, хватит надолго, тут не менее тысячи золотых. Не прогадь их, как болван. Кстати, пошарь еще и у этого в карманах – у него точно есть деньжонки. В кладовке мешки с барахлом – оденься, возьми что надо. Не жадничай – тебе еще надо отсюда уйти, чтобы никто тебя не заподозрил. Меня забудь. Не дай бог ляпнешь где-то – я тебе голову оторву, вот как им. Ты все понял? Сообразишь, что делать?

– Соображу, – твердо заявил мальчуган и тут же бросился к трупу Шуги обшаривать карманы. Его уже не тошнило. Ну почти не тошнило. Но он справлялся с позывами.

– Я сейчас уйду, а ты пока запри дверь. Сумеешь? Отлично. Как закончишь – подпали этот вертеп. Пусть все сгорит – и концы в воду. Никто ничего не поймет. Все, удачи тебе, поджигатель! – усмехнулась Шанти, взяла сундук и пошла к двери.

– Меня Харог звать, госпожа! А можно мне узнать ваше имя?

– Много будешь знать – станешь седым и старым раньше

времени, – улыбнулась драконица. – Сказала же тебе – забудь меня! Меня никогда тут не было и вообще нет на белом свете!

Шанти вышла на улицу и услышала, как позади задвинулся дверной брус. Она довольно ухмыльнулась – мальчишка был понятливым, и вполне вероятно, что деньги пойдут ему впрок.

На тракте было тихо, никаких проезжих и прохожих. Трактир стоял далеко от деревни, так что не стоило ожидать, что деревенские объявятся тут в ближайшее время.

Драконица пошла подальше от любопытных глаз и углубилась в чащу леса. Там она обратилась в полутоннотонную летающую рептилию, каковой изначально и являлась, подхватила сундук в лапы и поднялась в воздух, направляясь на юг.

Теперь надо было как-то исхитриться найти Федора, если он еще жив. И его семью. Задача обещала быть непростой: лес густой, с воздуха практически ничего не видно, да и уйти они могли далеко в сторону от первоначального маршрута, боясь разбойников. Шанти очень надеялась, что Федор жив. Она иногда скучала по его усатой физиономии – с ним было весело ругаться, не всерьез, конечно. И еще она знала, как сильно расстроится Андрей, узнав о смерти друга, и очень не хотела сообщать ему грустное известие.

Странно было лететь с сундуком в лапах. И со стороны, вероятно, это выглядело еще страннее: мало того что по небу

летит дракон, мифическое существо, так еще и тащит чего-то – наверное, сокровища! А что же еще дракон может таскать, кроме сокровища? Самое смешное, были бы правы. Именно настоящее сокровище. Шанти хихикнула своим мыслям и посмотрела вниз, не раскрылось ли это причудливое сооружение, именуемое сундуком. Вот было бы забавно усеять весь свой путь грудami золота!

Показался ручей – по описанию бандитов Шанти сразу узнала это место. Брод, здоровенное бревно возле дороги – видимо, им перегораживали тракт.

Драконница развернулась и полетела в гору, выбирая место для посадки. Нашла колючий кустарник – смесь терновника с каким-то ядовитыми и сильно пахучими кустами, плюхнулась туда, проломив густую поросль, как подбитый бомбардировщик. Поворочалась, устраиваясь поудобнее, и осмотрелась вокруг.

Собственно, смотреть-то было не на что. Глухая стена колючих кустов, покрытых шипами, – самое лучшее место, чтобы спрятать сокровище.

Затолкала сундук в гущу, прикинула – ниоткуда не видно, никто не найдет. Отлично. Изловчилась и, аккуратно раздвигая ветви, тихонько выбралась из кустов, стараясь не оставлять за собой видимого следа. Как получилось – другой вопрос. Но большего она сделать не могла. Летать с сундуком в лапах и при этом еще искать Федора было невозможно. Вернее, неудобно. Технически-то возможно.

Кстати сказать, как доставить это самое золото в столицу, она не особо представляла. — Опять искать повозку? Рисковать? Впрочем, эти планы подождут. Теперь главное — найти беглецов.

Как она поняла, Федор с семьей находятся в бегах около суток. Что бы сделал человек в подобном случае? Первое: уйти в лес как можно глубже и укрыться от бандитов. Отсидеться, пока разбойники не исчезнут. Второе: идти искать помощь. Где искать — в деревне, вероятно. Или же попробовать присоединиться к какому-либо каравану. Деньги у Федора были — не зря же их засекли бандиты, в поясе было много денег... Стоп! А кто сказал, что он не снял пояс? Вернее, что пояс с него не сняли? Отвратительно... скорее всего, так и было. Значит, он остался и без денег. Первое, что сделали бы разбойники, — сняли пояс с деньгами.

Шанти в отчаянии перестала махать крыльями и начала длинный, плавный спуск, скользя по воздуху, как завязанный планер.

Итак, скорее всего, в караван неизвестных нищих людей не возьмут, надо было искать деревню где-нибудь неподалеку. Или все-таки лететь к следующему постоялому двору?

Мысли Шанти разбегались, и она остро пожалела, что рядом нет Андрея, который наверняка принял бы правильное решение. А ей, несчастной драконице, теперь надо ломать голову, куда лететь.

Она стала соображать: как бы на ее месте поступил Ан-

дрей? Он бы вначале рассчитал, куда бы вернулся Федор? Назад или пошел бы вперед? Итак, отсюда до постоянного двора бандитов двадцать верст, а до следующего тоже двадцать? Или поменьше? А что толку, если они пойдут на постоянный двор, – кто им чего-то даст без денег?

Кстати сказать, Федор мог вообще-то и вычислить нападавших, чего-чего, а дураком он совсем даже не был. Опытный вояка, тем более раньше ходил охранником при караванах. Охранником? Ага! Вот и зацепка. Скорее всего, он все-таки пойдет по тракту, а не в деревню, в расчете, что его с семьей подберут охранники или караванщики какого-нибудь из караванов – у него среди них было много знакомых. Не пойдет он в деревню.

Теперь рассчитать время. Итак, по времени: добрались до брода они после полудня, потом отсиживались часа три, не меньше, а затем уже пошли на тракт. Со всеми предосторожностями, перепроверяясь, стараясь, чтобы их не увидели бандиты. Он ранен, Настенка больная, значит, шли медленно. Заночевали они в лесу – это точно. Тут тепло, так что вряд ли сильно замерзли без костра. Пошли утром, с рассветом. Опять же медленно. Значит, надо все-таки лететь к следующему трактиру. Проверая при этом попутный транспорт на предмет нахождения объектов.

Шанти радостно взмахнула крыльями, слегка подумала и обратилась здоровенным черным вороном. Они летают довольно быстро и внимания к себе не привлекают – таких

птиц в лесу много.

Драконица была очень рада, что выстроила логическую цепочку не хуже Андрея! Он бы ее похвалил, это точно. Вот только говорить о том, что она принимала личину Марго, нельзя – ну так, на всякий случай... почему-то ей казалось, что он будет очень сердит.

Первую повозку она заметила минут через тридцать. Две лошади, полотняный навес над телегой. Сделала круг, пронеслась рядом с возницей. Нет Федора – мужик и баба сидят на мешках. Не то. Следующая телега попалась через версту – вернее, не телега, а две телеги одна за другой. Рядом два охранника в кольчугах, гарцующие на лошадях. Опять результат нулевой – все чужие, все не те.

Так Шанти пролетела километров десять, проверив семь телег и мини-обозов, когда впереди увидела большой караван из сорока, не менее, фургонов. Он охранялся отрядом охранников человек в двадцать. Впереди ехал мужчина в цветастой одежде, отблескивающей шелком, – видимо, главный караванщик.

Шанти полетела над вереницей фургонов, стараясь заглянуть в каждый из них. Где-то ей удавалось это сделать, а где-то плотно фургонов было опущено, и она, как ни старалась, не могла увидеть, что там внутри делается.

Она металась над фургонами, и ее потуги найти Федора были замечены одним из охранников, молодым парнем, кичившимся своим умением стрелять из лука.

Он долго наблюдал за кружением черного ворона, потом раздраженно сказал:

– Вот не нравится мне эта птица! Черная, вьется чего-то – не иначе беду накликает. Сниму-ка я этого гада из лука!

– Перестань! Тварь Божия, чего ее трогать? Ты же его не съешь, так зачем убивать? – пытался урезонить стражник в годах, с сединой в бороде и умным прищуром глубоко посаженных глаз. – И вообще, дурная примета в ворона стрелять. Это птица вещая, они даже говорить умеют. Не нужно этого делать.

– Вот еще! Вещая, понимаешь... жрать только умеет и гадить – на головы людям. Говорящая! Суеверия одни и бабкины сказки. Бесполезная птица, и нечего им существовать, раз людям они не полезны!

Сам не зная того, парень высказал мнение, в точности совпадавшее с мнением некоторых землян: зачем нужна эта птица/животное/насекомое? Оно же для меня бесполезно – значит, уничтожить. Когда-то по бескрайним прериям Северной Америки бродили миллионы бизонов. И их расстреливали из окон поездов – просто так, для развлечения. Тысячи туш великолепных животных гнили вдоль железных дорог... А время от времени небо закрывали гигантские, миллиардные стаи перелетных голубей. Их били, стреляли, ловили – казалось, что не будет конца этому бесконечному потоку птиц, закрывавших крыльями солнце... Исчезли перелетные голуби. Не осталось *ни одного*. Человек хуже чумы.

Недаром последние годы Земля, как будто возмущенная его поведением, все чаще устраивает катаклизмы, уничтожающие тысячи и тысячи людей, словно смывая, счищая с себя человеческий род...

Само собой, никакие аргументы на стрелка не действовали. Он наложил стрелу на лук и, когда Шанти в очередной раз взмыла над проверяемым фургоном, спустил тетиву.

Парень и взаправду был очень хорошим стрелком. Стрела, выйдя в небо по высокой траектории, точно ударила Шанти в грудь и, если бы не ее чешуйчатая броня, могла пробить навывлет. Не пробила. Лишь сбила дыхание и вызвала невероятную, кровожадную ярость к сидящему на коне конопатому парню с луком в руках.

Первое ее желание было – убить. Оторвать голову подлецу! Потом она остыла и решила – Андрею не понравилось бы такое убийство. Кроме того, как-то банально – взять и оторвать голову. Можно придумать кое-что поинтереснее, это точно.

Драконица радостно захихикала и поднялась высоко над караваном, отлетая в сторону так, что потерялась из глаз наблюдателей. Теперь надо было устроить все очень, очень аккуратно.

Она разогналась до максимальной скорости, превратившись в черную стрелу. Ей помогал ветер – драконица нарочно зашла с подветренной стороны, чтобы скорость была больше.

Через несколько секунд полета она приблизилась к каравану настолько, что сверху были видны физиономии возчиков, охранников, всех, кто был в этом караване. Стрелка из лука она засекла сразу и не выпускала его из поля зрения, как будто взяв его в перекрестье прицела бомбометателя.

Теперь предстояло самое опасное – на секунду превратиться в дракона, да еще и умудриться испражниться в воздухе, да так, чтобы попасть по дугообразной траектории в своего обидчика. Шанти давно хотела сходить по-большому – косуля и всякое другое питание настойчиво просились наружу. Как-то было не до того. А вот теперь – в самый раз!

Разгон, переворот, р-р-раз! – здоровенная куча драконьего помета, напшигованного неперевавленными косточками, раздробленными мощными челюстями, как из пушки полетела в незадачливого парня.

У драконов, как и у птиц, родственниками которых они в какой-то степени и являлись – как ящерицы, как крокодилы (ученые это давно определили), – была одна интересная способность: они могли испражняться прямо в воздухе, кишечник опорожнялся практически мгновенно, выстреливая помет как из пушки. Чем Шанти радостно и воспользовалась.

Если кто-то и заметил, что в воздухе вдруг вместо черного ворона на секунду появилась громадная драконица, скорее всего списал это на галлюцинации – привиделось, мол. Меньше надо самогонки хлебать. Но вряд ли заметили. Часто ли люди поднимают голову и смотрят в небо? Если толь-

ко лежа на спине, рядом со своей подругой, после бурного секса где-нибудь на лужайке возле ручейка.

Возчики же и стражники – люди приземленные, и в небесной голубизне им высматривать совершенно нечего. Поэтому никто не заметил – оттуда же прилетела эта здоровенная твердая куча дерьма?!

Эта куча выбила парня-лучника из седла, залепив ему всю шею, всю голову вонючей, клейкой массой, в которой угадывались косточки животных, шерсть и копыта. Хуже того, при падении лучник еще и сломал себе правую руку – ту, которой он оттягивал тетиву.

Все в караване забежали, стали смотреть в небо, но кто мог связать ворона, черной точкой висящего где-то на горизонте, и эту кучу дерьма, весящую больше, чем десять таких птиц.

Оглушенного парня подняли, матерясь и брезгливо касаясь его опоганенной одежды, потом раздели и потребовали, чтобы он выкинул эти вонючие тряпки, иначе поедет сам по себе. На руку ему наложили шину, и дальше он ехал, кусая губы от боли в горящем огнем предплечье, обливаясь потом, бледный как покойник.

Старый охранник по этому поводу заметил:

– Говорил тебе – не стреляй в ворона, не стреляй! Птица колдовская, вещун, кто тронет его – будут неприятности. И что? Ты послушал? Хорошо хоть промазал по нему, а то совсем бы без башки остался.

– Я не промазал! – огрызнулся стрелок. – Я видел, как

стрела в него попала! И вообще, эта дурацкая птица ни при чем! Мне просто не повезло, и все. Может, орел какой-то в небе нагадил, вот я и попал под это дело. Ворон-то при чем?

– Болван! Орел таких размеров не бывает... такое я видел однажды в молодости, на побережье – вот такую похожую кучу. Местные мне сказали, дракон это был. Так что, парень, ты самый неудачливый в мире человек: быть обгаженным драконом – это верх неудачливости! Их видели один из миллиона, а уж чтобы дракон тебя обгадил – это надо быть сверхнеудачником. Надо сказать капитану, пусть тебя больше с нами не берет. С твоей неудачливостью ты нас в такую беду можешь завести – ой-ой. И не слушаешь старших, болван болваном! Тебе лучше в городскую стражу пойти, шпану на улицах пугать. Там таких болванов ждут с распростертыми объятиями.

– Заладил – болван, болван! – рассердился парень. – Сам-то кто? Спятил уже на старости лет, скоро драконы будут за каждым деревом мерещиться. Впадаешь в детство! Да я сам рядом с таким придурком, как ты, даже на одной делянке гадить не сяду! – Далее последовал непередаваемый стражницкий фольклор.

Шанти была очень, очень довольна результатом калометания – у нее даже улучшилось настроение, и в голову пришла гениальная мысль, как проверить наличие Федора в одном из фургонов. Она попросту полетела вдоль каравана, почти над самым полотном, вызывая по мыслесвязи:

«Федор, ты тут? Федор! Федор! Федор!»

Начала она с головы каравана и вот, когда пролетала над предпоследним фургоном, неожиданно получила четкий ответ:

«Шанти, детка, ты? Ты где, моя Шантючка? Твой старый друг чуть не помер...»

«Ну слава тебе господи! Нашла! – Шанти уселась на крышу фургона и прижалась к ткани, чтобы никто ее не заметил снизу. – Вы все целы? Настенка, ты, Алена? Ну да, ты-то не цел, я знаю».

«Что ты знаешь? – горько хмыкнул Федор. – Мы все потеряли. Хорошо, что главный караванщик Гиом меня хорошо знает – взял с собой, накормил, напоил. Лекаря прислал, иначе бы мне хана. Настенка нормально – похоже, простыла немного, вот и нездоровилось. Алена тоже в порядке, перепугалась только. А ты-то как тут оказалась? Вот чудо-то! Ограбили нас, детка. Все подчистую выгребли. Мы теперь без медяка в кармане. Андрей расстроится – у нас ведь все его денежные запасы были. Хорошо хоть я ему отсыпал денег, когда он улетал. Расскажи, как вы там, что нового?»

«Андрей меня послал вас искать. Сказал – чует чего-то нехорошее. Что беда с вами. Вот я и полетела вас искать. И нашла. Видно, ты сильно думал о нас, если Андрей почуял за столько верст. Ты вот что скажи: как твоя спина? Стрелу вынули?»

«А ты откуда знаешь? Вынули. Легкое задела, но чисто. И

наконечник бронебойный, извлекаемый. Так что я счастливо отделался».

«Откуда я знаю? Я все знаю. Кроме последних ваших суток, но тут уже догадываюсь. Вы отсиделись в лесу и пошли на дорогу в расчете на то, что ты встретишь знакомых – караванщиков или охранников. Так? Так. И тебе повезло. Ну вот, я вас вычислила и разыскала».

«У меня смутные подозрения, что шум впереди был неспроста. – Шанти показалось, что Федор улыбается. – Это не ты там почудила? Там такое вопили, что я и поверить не мог – вроде как одного придурковатого охранника сбilo с коня здоровенным катяхом, упавшим с неба. Вроде как он оскорбил лесных богов, стрельнув по ворону и призвав на себя гнев духов. Сопоставив твое появление с шумихой, я сделал кое-какие выводы... Кстати, в каком облике ты сейчас? Почему-то мне кажется, что перья у тебя черные, а, подружка?»

«Не знаю ничего, отстань от меня! – буркнула Шанти и, не выдержав, рассмеялась. – Ну я, я это. А нечего было по мне из лука палить! Он самый настоящий кусок дерьма! И получил свою родню на голову. Все, не о том говорим. В общем, так: я уничтожила всех, кто на вас напал, и забрала золото. Так что не беспокойся насчет него. Получилось вот как: я отправилась в ночь по поручению Андрея...»

Шанти с полчаса рассказывала все, что она пережила за эти сутки, опуская некоторые незначительные подробности

вроде наказания насильника в первом трактире и ненужные подробности о своей охоте. Рассказ все равно получился довольно долгим, потому что Федор все время переспрашивал, уточнял, что немного раздражало драконицу, считающую эти подробности излишними. Он перебивал ее, снова выспрашивал и, когда Шанти уже готова была послать его ругательными словами, удовлетворился в расспросах и восхищенно сказал слова, после которых раздражение Шанти сразу улетучилось:

«Ты молодец. Ты настолько молодчина, что лучше тебя это дело не провернул бы никто, даже Андрей. Он будет горд тобой, уверен. Ты потрясающая девочка!»

Шанти промолчала, но была очень, очень довольна похвалой.

«Что теперь будем делать, детка? – осторожно спросил Федор. – Честно говоря, я еле живой и вряд ли смогу лететь в твоих лапах до столицы, увы. И девчонки тоже. Что ты предлагаешь? Я полностью рассчитываю на твой хитрый разум, сам ничего пока не могу предложить – тебе виднее, что делать».

«Сделаем вот как: караван будет ночевать в гостинице и вокруг нее, так? Ночью я слетаю за сундуком, заберу его и принесу в твой фургон. Кстати, в нем есть место? По крайней мере, для того чтобы втиснуть сундук? Он очень, очень тяжелый, учти. Размер – сто на семьдесят и еще на семьдесят сантиметров. Лучше, чтобы ты сразу по прибытии на по-

стоялый двор купил лошадей и фургон. Денег хватит на сотни таких фургонов, не жалея злата. Грузим сундук, и едешь дальше – под охраной. На такой караван никто уже не нападет. А я буду сопровождать – так, на всякий случай. Если понадобится. Понимаешь, Андрей сильно рассчитывает на эти деньги, ему нужно выкупить один дом... потом расскажу».

«Кстати, он нашел девчонку-то, Антану?» – спохватился Федор.

«Нашел. И уже в нее влюбился, как и она в него. Теперь они муж и жена... на словах. Спят в одной постели, но не... в общем, мне тебе еще много, очень много нужно рассказать. У Андрея все замечательно – не считая того, что пришлось поубивать массу народу и обрести очень высокопоставленных врагов. Впрочем, и друзей».

«Узнаю Андрюху, он по мелочам не разменивается! Давай рассказывай все по порядку – нам еще далеко ехать, так что времени хватит. Полезай внутрь, я тебе сейчас в корме фургона дырку открою. Вернее, Алена откроет – я тут лежу, даже дышать больно. Вот бы Андрюха был сейчас здесь, он бы меня вмиг поднял, вылечил...»

Шанти шмыгнула с крыши фургона прямо в приоткрытую щель развязанного тента и тут же превратилась в черную кошку – привычный свой облик, в котором она долгое время путешествовала с Андреем.

Федор, бледный, лежал на полу фургона, на каких-то мешках, видимо с тканями на продажу, Алена, измученная, си-

дела рядом, обнимая спавшую Настенку. Картина была удручающая, и Шанти слегка расстроилась. Прокашлялась и тихо, голосом девушки лже-Марго, сказала:

– Ну привет вам, друзья! Привет, Алена. Соскучились без меня?

– Еще бы, – тихонько засмеялась Алена. – Мне Федя тут пересказывал, что ты ему говорила... как я тебе рада, если бы ты знала! Аж поплакать охота! – Она и вправду прослезилась и, схватив Шанти, прижала ее к своей груди, орошая слезами. – Федя чуть не погиб. Он нас прикрывал, чтобы бандиты за нами не погнались, и чуть не погиб. Это был такой ужас!

Шанти слушала и с горечью думала о том, что больший ужас был бы, если бы бандиты захватили и Алену, и Федора, и Настенку. Счастье и чудо, что они сумели уйти. Или все вместе – чудо плюс умение старого солдата. Ведь известно, что Бог помогает тем, кто не опускает руки, а бьется до последнего.

Федор перебил жену, потребовав, чтобы она успокоилась, и стал просить Шанти рассказать о том, что происходило с ними – с Андреем и драконицей – все те дни, когда они не виделись.

Шанти тяжело вздохнула и начала свой рассказ...

Глава 3

Андрей раскрыл глаза, как будто его кто-то толкнул в бок. Рядом спокойно спала, сопя аккуратным носиком, Марго, щекоча его плечо горячими выдохами.

Он посмотрел на безмятежное лицо своей «жены», огляделся по сторонам – все спокойно, все нормально. Что подняло его с «супружеского ложа»? Сны? Возня Зорана и Таины? Они с вечера были очень шумны – уши Андрея, уши оборотня, с его острым, животным слухом, передавали все нюансы их любовных игр, до последнего вскрика и стоны, и он был очень недоволен. Решил – больше не позволит Зорану ночевать в комнате Таины. Пусть занимаются сексом где угодно, только не в доме Андрея или не тогда, когда он пытается уснуть, успокоиться, отвлечься от мыслей о своих проблемах. Пусть как хочет – обижается, не обижается, но будет так, как сказал Андрей. Работодатель он ему или нет, в конце-то концов?

Андрей отчего-то так рассердился на Зорана, что хотел даже немедленно пойти и объявить ему свое решение, но заставил себя успокоиться и обдумать: а чего он так вообще-то разозлился? Ну да, эту «порнокомнату» стоило успокоить, развести их по углам, но чего так злиться? И со стыдом пришел к выводу – завидует. Завидует тому, что Зоран спокойно занимается сексом с той, кто ему приятнее, кто его желает,

без оглядки на какие-то правила и обстоятельства. А вот он, Андрей, не может себе позволить вести себя так, как хочет-ся. И когда перед глазами стоит пример свободного в своих действиях человека, это вызывает злость и зависть.

Андрей сел на постели и посмотрел на Марго. Она лежала на боку, в позе зародыша, зажав между ног край одеяла. Тонкая кружевная рубаша задралась, высоко обнажая ее правую ногу, согнутую в колене, и Андрей залюбовался изгибом совершенного бедра с гладкой, как будто нейлоновой кожей. Его охватило дикое, невероятно сильное желание – обнять девушку, ласкать ее, ощутить прикосновение шелковистой кожи. Он не выдержал и, вытянув руку, легонько провел ею по бедру девушки, спускаясь от тугой попки к колену. Марго не проснулась, только глубоко вздохнула и прошептала что-то вроде: «Иди ко мне...» Еще миг, и Андрей бы не выдержал, но... в его голову ворвался голос Шанти:

«Хватит там развратничать, выходи во двор, я тебе гостинец принесла!»

Монах встрепенулся, отдернул руку и с облегчением ответил:

«Наконец-то! Я места себе не находил, все из рук валилось! Плохо, что я не могу связаться с тобой на таком расстоянии! Рассказывай, что там с Федором, как они?»

«Живы. Федор ранен, но состояние более-менее нормальное. Женщины в порядке. Я тебе потом все подробно расскажу. Иди скорее, прими гостинец, тебе говорю».

«Ранен? Как – ранен? И что за гостинец?» – спохватился Андрей, натягивая штаны и засовывая ноги в башмаки.

«Увидишь, – хмыкнула драконица. – А о Федоре потом расскажу».

Выйдя из дома, Андрей увидел посреди двора сундук, окованный железом, с хитрыми защелками на боку. На крышке сидела Шанти в виде черной кошки и, посверкивая глазами, весело смотрела на друга.

Андрей подошел к сундуку, взял в руки Шанти и, прижав к себе, ласково погладил по голове и спине:

– Как без тебя было плохо! Я так скучал! Как будто у меня руку оторвали или ногу. Вот не лишишься чего-то – и не узнаешь, как оно дорого!

– И не «оно», а «она»! – поправила довольная Шанти. – Я тоже скучала. Привыкла уже, что ты рядом. Ты открывай, открывай сундук, смотри!

Андрей отщелкнул запоры, разобравшись с их системой, откинул крышку и замер, открыв рот.

– Ничего себе! Это чего такое? Откуда?

– У бандитов отобрала. Тут твое золото и то золото, что разбойники грабили на дорогах. Давай вначале его куда-то определим, а потом я тебе все расскажу. Куда будем ставить?

– Да ну куда еще... в спальню, больше некуда. Потом тайник сделаем. А после того как выкупим дом Марка, туда переместим. Пока что надо как следует замаскировать, закрыть, чтобы ни один любопытный конопатый нос не мог

туда залезть. Не нужно подвергать человека соблазнам, особенно таким. Ты представляешь, на какую сумму тут денег?

– На большую, наверное, – усмехнулась Шанти.

– На очень большую! – рассмеялся Андрей. – Если честно, я и сам не представляю на какую. Но на очень, очень большую. Можно сказать, что мы теперь богаты и можем позволить себе многое, очень многое.

Андрей спустил с рук на землю свою подругу, подошел к сундуку, аккуратно взял его за ручки... Шанти с интересом смотрела за его действиями и мысленно хихикала: она-то умела уменьшать вес предметов, а людям и оборотням это недоступно. Потом ее хихиканье оборвалось, и она, открыв рот, проводила взглядом друга, поднявшего сундук, весящий не меньше трехсот килограммов.

Взяв сундук, Андрей зашагал к дому, оставляя в земле заметные следы, как будто шел по песку где-нибудь на берегу речки. Заскрипели половицы, с трудом выдержав вес человека с сундуком, и через минуту «золотой запас» был водворен в дальний угол спальни и накрыт покрывалом, взятым из шкафа.

– Ну ты и силен! – с уважением сказала Шанти, поглядывая на торс Андрея, весь перевитый жгутами мышц. – Я даже и не думала, что ты так силен. Я-то уменьшаю вес, потому и смогла прилететь с таким грузом, а ты просто взял и поднял, будто пучок соломы. Вообще, чисто интересно: а как ты воспринял этот груз? На пределе возможностей, с треском

сухожилий или же без особых усилий?

– Хм... честно говоря, даже не задумывался, – признался Андрей. – Взял да поднял. Ничего такого особенного. Ты знаешь, иногда мне кажется, что у моего измененного тела есть несколько уровней силы и скорости. И по моему подсознательному желанию оно переключается с одного уровня на другой. Сверхскорости минимум два или три уровня, силы тоже. Вероятно, это потому, что организм не желает тратить больше энергии, чем необходимо. Ты же знаешь, что после включения высокой скорости или силы я потом много ем, во время этой работы у меня поднимается температура сразу на несколько градусов. Организм сжигает ресурсы. А зачем тратить лишние ресурсы, если он может обойтись и меньшими расходами? Сейчас, по моим ощущениям, я был где-то на втором уровне силы. А их три, и я подозреваю – больше. Может, четыре или пять. Боюсь даже подумать, что будет, если я включу высшие уровни, – мне кажется, что организм при этом спалит себя за минуту. И мне даже кажется, что в мозгу стоит что-то вроде барьера, не позволяющего работать на высших уровнях. Защита от дурака. Ладно, это все тебе неинтересно. Давай-ка рассказывай, что там у Федора случилось, как ты путешествовала, чего видала и делала.

– А может, до утра оставим? Выспимся, я тебе и расскажу, – зевнула Шанти.

– Нет уж. В двух словах расскажи, а завтра все до мелочей перескажешь. Пятнадцать минут погоды не сделают. Да-

вай-давай, не спи!

– Соня, вставай, – вырвал из сна голос Марго.

Андрей очнулся и посмотрел в улыбающееся лицо своей «жены», затем подождал, чтобы она вышла из комнаты. Но она все не уходила, и ему пришлось встать и при ней натянуть на голый зад штаны, надеть рубаху, носки. Девушка следила за его действиями с улыбкой и довольно ехидно заметила:

– Вообще-то я видела тебя во всех видах... и даже трогала, когда ты спал. Так что зря ты меня стесняешься. Ничего нет в твоём теле такого, что ты должен скрывать от жены. И не забывай – от меня не скрыть твои чувства. Ты меня любишь, а ещё злишься и из чистого упрямства противишься очевидному: мы предназначены друг другу. Ты мой муж, а я твоя жена. На самом деле, а не номинально. Все хочу спросить тебя про одну вещь и никак не решаюсь... Знаешь, мне иногда в голову приходит глупая мысль: не пояснишь мне это дело? Ну никак не могу понять, и все тут!

– Какое дело? – немного недовольно сказал Андрей, чувствуя злость на себя и на Марго, от которой невозможно скрыть истинные чувства. Ну как вот жить с такой женой, от которой нельзя скрыть то, что чувствуешь? Хорошо хоть мысли не читает...

– В конце концов, мы с тобой займемся любовью, рано или поздно, это однозначно, не спорь. Ты упрямый, я еще

упрямее, а ты не сможешь противиться зову природы. Ночью ты чуть не сдался, и, если бы не наша подружка, я бы сегодня уже была женщиной. Так вот, когда я преобразуюсь в Зверицу, а потом в человека – не восстановится ли моя девственность? Вот чисто интересно! Я ведь девственница, ты же знаешь. И каждый раз при переходе из состояния человека в состояние Зверя и обратно снова буду становиться девственницей? Что думаешь по этому поводу?

– Вообще-то, чисто научно, вопрос интересный, – хмыкнул Андрей. – Действительно, восстановится все, что присуще организму в расцвете сил. Разрыв девственной плевы можно считать за рану, нанесенную организму, и она будет устранена! Вот демонство! Да, каждый раз после того, как обернешься, ты будешь девственницей. Вообще-то не очень удобно – если ты мужняя жена, конечно, тебе не кажется?

– Почему? Ну да, немножко неудобно, есть такое дело. Но я заметила, что, когда стала оборотнем, порог болевых ощущений у меня вырос, и очень сильно. То, что раньше воспринимала как сильную боль, от которой темнело в глазах, теперь легкая боль, вроде иголочного укола. Я вчера палец порезала, но порез затянулся за считанные минуты, вот, только шрамик остался. – Марго протянула и показала Андрею свою гладкую руку, на указательном пальце которой и правда был довольно длинный порез. – Затянулось все так быстро, что я даже не перевязывала. Настоящее чудо. Так что, мой любимый муж, каждый раз после того, как я обернусь Зве-

рицей, буду дарить тебе свою девственность! Как в первый раз, который от тебя никуда не денется, как бы ты ни взбрыкивал жеребенком.

– Да ну тебя, – досадливо махнул рукой Андрей и пошел из комнаты, косясь на стоящую в проеме двери Марго, опирающуюся спиной о косяк.

Когда он проходил мимо, девушка чуть наклонилась вперед, и Андрей задел локтем ее упругую грудь, отчего к его чреслам сразу стала приливать кровь, а он сбился с шага. Марго злорадно захихикала, чувствуя его возбуждение, и тихо шепнула вслед:

– Никуда не денешься. Ты мой. А я твоя.

Андрей все прекрасно слышал, но проигнорировал ее слова. У него было такое чувство, как у соловья, попавшего в силки... Впрочем, возможно, что он и не возражал против этих силков. Единственно, что его останавливало, это старое, въевшееся в кровь правило – ему нельзя иметь семью, нельзя привязываться к кому-либо так, чтобы он не смог в любой момент все бросить и бежать куда глаза глядят. Это правило было выше его, сильнее его, на уровне инстинктов. А еще он очень боялся потерять Марго. Тем более на его памяти был совсем недавний пример с Олрой, в которую он в общем-то влюбился и которая носила его ребенка. Ему еще предстояло сообщить Марго, что у него где-то там скоро родится дитя. Как она отреагирует на это? Женщины совершенно непредсказуемы. Может, она посчитает его подлецом, бросившим

женщину на сносях?

За обеденным столом уже сидел Зоран, на столе сидела Шанти, снова принявшая образ хорька, чтобы не наводить среди персонала дома панику своим умением менять внешность. Тут же, за столом, сидели Таина, вся сияющая довольством и радостью жизни («Еще бы! – хмуро подумал Андрей. – Этот злостный тип полночи ее пахал! Чего бы ей не радоваться...»), а еще – огромная женщина, просто какой-то монстр, а не баба. Под два метра ростом и широченная, как танк. Она встала со стула, жалобно скрипнувшего при передвижении, и густым басом сказала:

– Приветствую вас, господин Андрей! Я кухарка, Эрна. Зоран нанял меня на работу. Я уже наготовила всего, так что мы с Таиной можем подавать на стол. Когда прикажете – сейчас или немного погодя?

Андрей с уважением посмотрел на кухарку снизу вверх и спросил:

– Ты замужем? Дети? Сколько тебе лет?

– Тридцать лет, – прогудела женщина, – не замужем, дети есть. Муж сбежал – хилый нынче мужик пошел. Не выдерживает настоящих женщин, господин Андрей! – Она заухала басом. – Сказал, боится, что я, если рассержусь, проломлю ему голову кулаком. Он любил закладывать за воротник, и я его немного учила. – Эрна сжала кулак, больше похожий на дыню, и продемонстрировала его хозяину.

– А ты не думала о карьере стражника, например? – с

интересом осведомился Андрей, глядя на этого борца сумо женского рода. – Мне кажется, тебе лучше было пойти в армию или в стражники. Тебя бы все враги боялись, только покажешься на поле брани, только кулак им продемонстрируешь – и все, победа обеспечена.

– Ха-ха-ха! Скажете же, шутник вы, господин Андрей. Нет, в армию не хочу. Я добрая слишком – чтобы я убила, меня нужно сильно рассердить. Да еще я готовить люблю, с детства. И у меня хорошо получается, скоро вы в этом убедитесь. Меня звали в трактиры работать, они меня все знают. Но я не люблю эти заведения – суета, пьянь, я бы их сразу повыкидывала вон. И еще там же не дадут развернуться таланту, там гонят вал, им не надо экзотического вкуса, не надо тонкого вкуса – дай им кусок мяса на решетке да пива, а чтобы придумать что-то особое, красивое – этого в трактирах не надо. Вот если бы свой трактир открыть, да такой, чтобы там особые блюда были, чтобы можно было развернуться душе! Я предлагала кое-кому из трактирщиков сделать такое заведение для богатых, изысканную кухню, они не захотели, побоялись. Ну и пошли они к демонам. Я лучше буду вам служить. Зоранчик сказал мне, вы хороший человек. Ваша жена – ну такая душка, такая славная! Душа радуется. Берегите ее, таких девушек надо беречь, как редкий цветок! Простите, что я взяла на себя смелость что-то вам посоветовать, – скромно потупилась женщина.

Андрей помолчал, еще раз осмотрел могучую Эрну – она

только на первый взгляд была толстой, на самом деле при внимательном рассмотрении ее жир не был жиром больной женщины, нет, он всего лишь смягчал, округлял формы, налитые стальными мышцами, укрепленные мощным костяком, толстенными сухожилиями.

Ему подумалось: если ей дать в руки алебарду и пустить на прорыв вражеского строя – она будет косить врагов, как траву, и алебарда в ее руках покажется игрушкой. Потом вдруг вспомнилось – «Зоранчик»? Ах, паскуда! Неужели он и на эту уже слазил?! Да как сумел-то? Он же по сравнению с ней, как воробей рядом с гусыней! Его сильно позабавил этот факт, и Андрей невинно спросил:

– А откуда ты знаешь Зорана? Где вы с ним познакомились?

Женщина слегка смутилась, кинула взгляд на потупившегося парня и, пожав плечами, ответила:

– Мы встречались с ним раньше... он как-то шел по улице, такой несчастный, такой мокрый, как воробушек, ничего не замечал по сторонам – и уткнулся прямо мне в грудь. Я его и пожалела, привела домой, чаем напоила, обогрела... Он хороший парень, очень хороший... во всех отношениях. – Женщина слегка порозовела, а Зоран исподтишка незаметно подмигнул Андрею правым глазом.

– Послушай, Зоранчик, – ядовито спросил Андрей, – есть еще в этом городе женщина, с которой ты не «встречался раньше»?

– Есть, конечно, – невозмутимо парировал Зоран. – Ваша супруга и моя мама. Ну еще тетка, хотя она и строила мне глазки. Но я же не извращенец какой-то – с теткой спать! Что касается Эрны – это клад, настоящий клад, увидите! Как она готовит – язык проглотить можно. Только одно у нее плохо... – Зоран помедлил, а Эрна нахмурилась, ожидая его слов. – Она использует продукты только высшего сорта, самые дорогие, и приправы такие, что они стоят дороже золота! Типа – из плохих продуктов не сготовишь хорошее блюдо. Потому ее трактирщики и не берут – она отказывается готовить из залежалого мяса и прогорклой муки.

– Я что, буду травить клиентов? – пожала могучими плечами Эрна. – Нет уж, мне такого добра не надо. Ладно, на стол подаем?

– Подавайте, – кивнул Андрей и уселся в кресло, лицом к двери – многолетняя привычка.

Кстати сказать, не зря же у воинственного народа, чеченцев, самое почетное место, на котором обычно сидит хозяин дома, глава рода, напротив входной двери. С этого места видно, кто входит в комнату, а значит – легче встретить опасность. Опасность ведь всегда приходит снаружи, из мира за стенами дома...

Завтрак и вправду был отменным – Андрей ел так, как не ел уже много лет. Пирожки таяли во рту, брызгая соком, суп из морепродуктов был лучше, чем в самых лучших ресторанах. Андрей так облопался, что пожаловался кухарке:

– Эдак ты раскормишь меня так, что скоро в дверь проходить не буду! Разве можно так объедаться?! Растолстею, меня жена любить не будет. – Он весело подмигнул потупившейся Марго, также не отстающей от него в поглощении вкуснот.

– Хе-хе-хе, – порадовалась Эрна, – ничего-ничего, кушайте! Вам надо немножко пополнеть, жирок набрать. Женщины любят сильных мужчин, в теле. Как придавит, как сожмет – и улетишь!

– Что, и Зоранчик придавливает, с его воробьиным весом? – поинтересовался Андрей.

– У Зоранчика другие умения... он умеет женщину удовлетворить, не сомневайтесь, – хихикнула кухарка. – Женщины ушами любят, а он говорить умеет. И вообще – языком он работает виртуозно.

– Ф-фу! Замолчи! – покраснел Зоран. – Разболталась! Будешь болтать, уволю!

– Не ты мне деньги платишь, не тебе и увольнять, – парировала кухарка. – И вообще, чего ты взбеленился? Я тебя, наоборот, похвалила, женщины тебя любят, и обращаться с ними ты умеешь, правда, Таина?

– Правда, – рассмеялась служанка, – чистая правда! Ох и умеет!

– Верю, – буркнул Андрей. – Знаешь, умельщик, применй-ка свои способности где-нибудь подальше от этого дома, вот что я хочу тебе сказать. Полночи уснуть не мог – ва-

ши крики и стоны, наверное, слышали все соседи в округе. Я хочу ночами спать.

– Да мы вроде старались потише, – смутился Зоран. – Ладно, если так мешаем, мы постараемся не шуметь, правда, Таишка?

– Как господин скажет, так и будет, – потупилась женщина. – Вы извините нас, мы не думали, что так шумим... не замечали этого. Простите великодушно.

– Ладно, чего уж там, – махнул рукой Андрей и вдруг спросил Эрну: – Послушай, а был ли хоть один мужчина, чтобы одолел тебя в силе? Чтобы был сильнее, чем ты?

– Хо-хо-хо! – Уханье женщины чем-то напомнило Андрею смех Санта-Клауса («Хо-хо-хо! Ты не шалил, мальчик, в этом году?»). – Все мужчины почему-то об этом спрашивают. Нет, сильнее себя ни одного мужчины, ни женщины я не встречала.

– А хочешь, потягаемся с тобой на руках? – коварно спросил Андрей.

– Каждый второй мужчина мне это предлагает, – снова заухала кухарка. – Господин Андрей, может, не стоит? Обидитесь еще, а вы такой хороший человек, разговариваете с нами как с равными, не гнушаетесь. Не надо бы, а?

– Давай-давай, садись, – усмехнулся Андрей и указал на стул напротив себя. – Вот сюда, в угол садись. И не стесняйся, положишь мою руку – десять золотых твои.

– Десять! Ух ты! Ну что же, готовыте ваши денежки, мой

господин!

– А ты, если проиграешь, сготовишь нам чего-нибудь такое экзотичное, что и сама не решалась, что надо делать целый день! Согласна?

– Да я и так приготовлю, с радостью! – рассмеялась Эрна. – И без соревнования! Ну раз вы хотите, значит, так тому и быть, – заторопилась она и, напевая под нос: – Десять золотых, десять золотых... – уселась за стол и поставила руку на локоть, приподняв рукав платья. На ее ручище тут же вздулся огромный желвак бицепса, как у ярмарочного силача.

Андрей примерился, ухватился за ее кисть и тоже поставил руку на локоть, потом сказал Зорану:

– Скомандуешь, когда начать. Готова, Эрна?

– Готова!

– Начали! – крикнул Зоран, глаза которого блеснули от возбуждения. Ему ужасно нравилось происходящее.

Эрна тут же навалилась всем весом, желая мгновенно покончить с мужчиной, попытавшимся противостоять ее силе. И действительно – она была невероятно сильна. Андрей почувствовал такой нажим, как если бы ему на руку налег автомобиль. Пришлось перейти на третий уровень силы, иначе она подмяла бы его руку.

Эрна покраснела, ее могучие мышцы напряглись, и она в этот момент напоминала быка, пытающегося порвать цепь, которой его притянули к каменной стене. Безуспешно. Мужчина сидел, слегка улыбаясь, и даже не особенно напрягался.

Потом усилил нажим, и рука Эрны начала медленно, но верно клониться к столу. Женщина продержалась до последнего, пока ее рука не коснулась стола, и обмякла, как будто из нее выпустили воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.